

Петергофский Самсон

Биография памятника

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

В. Я. Юмангулов

Петергофский Самсон
Биография памятника

Альбом

Санкт-Петербург

ГМЗ «Петергоф»

2015

УДК 72С1(069) Идея издания и вступительная статья: Е. Я. Кальницкая
ББК 85.11 Автор текста: В. Я. Юмангулов
Ю41 Координация и общая подготовка издания: Л. В. Никифорова, Т. Н. Носович
 Подбор иллюстраций и каталожные описания: О. А. Захарова, Ю. В. Зеленианская,
 Н. В. Евграфова, О. Е. Каяндер, М. А. Платонова, Н. А. Федюшина, Г. З. Шульц, Н. Ю. Хадеева

Куратор проекта: В. В. Карпович

Редактор: О. С. Капполь

Фотографы: В. С. Королёв, М. К. Лагоцкий

Издание осуществлено при поддержке Фонда развития «Друзья Государственного музея-заповедника “Петергоф”».

Юмангулов В. Я.

Ю41 Петергофский Самсон. Биография памятника / ГМЗ «Петергоф». СПб.: Цветпринт, 2015. — 138 с.

ISBN 978-5-905985-76-8

Альбом посвящен самому знаменитому памятнику Петергофа — фонтану «Самсон». Раскрыты история создания памятника и его судьба, одновременно драматическая и триумфальная. Автор альбома — хранитель фонда скульптуры ГМЗ «Петергоф», много лет посвятивший изучению и сбережению шедевра, рассказывает также об аллегорическом смысле и художественном своеобразии скульптурной группы, о технических особенностях самого мощного и высокого фонтана Петергофа.

Адресован широкому кругу читателей.

Использованы материалы из фондов и архивов ГМЗ «Петергоф» (Санкт-Петербург), Библиотеки РАН (Санкт-Петербург), Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), Государственной Третьяковской галереи (Москва), замка Розенборг (Копенгаген).

70-летию Победы посвящается

*Кальницкая Елена Яковлевна,
генеральный директор ГМЗ «Петергоф»*

«Самсон» и Петергоф. Взаимосвязь этих двух произведений искусства в нашей исторической памяти очевидна. Идеи, заложенные в образе библейского героя и воплощенные в архитектуре блистательного ансамбля Большого каскада, понятны: «Самсон» — это символ величия и мощи России, символ ее военных побед, символ красоты человека.

В альбоме, который вы держите в руках, мы не только излагаем историю создания легендарного петергофского памятника-фонтана, но и рассказываем о трагических перипетиях его судьбы в бурном XX столетии. Как известно, скульптурная группа «Самсон, разрывающий пасть льва» была уничтожена, ее возрождение, по сути, стало главной составной частью послевоенного восстановления Петер-

гофа и принесло ему мировую известность. В 1947 году доставка новой статуи с завода в Ленинграде до места установки в Петергофе превратилась в величественное шествие, которое не оставило равнодушными ни очевидцев событий, ни людей, которые, спустя десятилетия, смотрят документальные кадры, фиксирующие это событие. Сотни ленинградцев присутствовали на той стихийной демонстрации на Невском проспекте, своеобразном триумфальном шествии Победы.

Не знал такого раньше Ленинград...
Бежали люди толпами на Невский,
Куда вступил как будто на парад
Самсон могучий, пламенный и дерзкий.
Его, уже убитого войной,
Вновь возродил из бронзы русский скульптор.
Пока еще без краски золотой
Он все ж блистал, залитый солнцем утра.
И плакал мастер, на людей смотря,
И люди вторили, рыданий не стесняясь, —
Самсон, свободой вечною горя,
Плыл по проспекту, в лужах отражаясь...
То был победный, долгожданный ход,
Как крестный путь счастливого финала.
Голодный и измученный народ
Кричал, бежал... И места было мало...
Самсона проводили в Петергоф,
Забыв на миг про боли и про беды.
И вновь воздвигнут памятник Петров —
Ожил фонтаном, празднуя Победу.

Сравнительно недавно нам удалось найти автора стихотворения, им оказался воронежский филолог Владимир Тулупов¹. Почему человек послевоенного поколения так пронзительно и точно совсем недавно описал те далекие события? По словам автора, он впервые увидел документальную кинохронику тех лет и был поражен. Это значит, что ничто в нашей жизни не происходит случайно, что люди будущего вновь и вновь будут вспоминать великий военный подвиг и великий подвиг тех мастеров искусства, которые возродили Петергоф из пепла. Не случайна и глубокая внутренняя связь памятника и его хранителя Виля Якубовича Юмангулова, одного из старейших сотрудников Петергофа. Многие годы он, знаток и исследователь русской скульптуры, не только следит за сохранностью статуи грандиозного исполина, но и изучает его историю. Плоды его многолетних трудов составили основу этой книги.

ОАО «Сбербанк России», старейший партнер ГМЗ «Петергоф», несколько лет назад поддержало наш проект нового золочения скульптурной группы, благодаря ему тысячи люди смогут долгие годы любоваться сиянием грандиозной композиции скульптора Михаила Козловского. В ходе реализации масштабного проекта жители современного Петербур-

га, как много лет назад, с замиранием сердца следили гигантской статуей, которую везли из реставрационных мастерских на Васильевском острове по улицам и набережным Северной столицы в Петергоф.

«Дежавю», — подумает кто-то. Отнюдь нет: это не повторение пройденного, а новый этап жизни старого памятника. Он сохранился на тысячах снимков, которые сделали горожане. Эти портреты «Самсона» на фоне современного города составили удивительную коллекцию, и собрание «остановленных мгновений» стало основой нового проекта музея-заповедника «Петергоф».

Как и раньше, тысячи гостей фонтанной столицы восторгаются красотой старого монумента, любят искрящимся на солнце мощным столбом серебряной воды и убеждаются в неограниченных возможностях человеческого гения...

Приезжайте в Петергоф, где вас неизменно ждет петергофский «Самсон»!

¹ Тулупов В. В. Здравствуй, грусть... Воронеж, 2006. С. 30-31. Тулупов Владимир Васильевич — российский филолог, профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Юмангулов Виль Якубович,

искусствовед, хранитель музейных предметов фондов «Скульптура» и «Скульптура Ораниенбаума». Работает в ГМЗ «Петергоф» с 1970 года. Автор ряда статей, докладов и каталогов по истории скульптурного убранства Петергофа.

Основные работы

- Петергоф и Каррара // I marmi degli Zar. Gli scultori carraresi all' Ermitage e a Petergof. Milano, 1996.
- Сводный каталог культурных ценностей Российской Федерации, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны: В 18 т. М., 1999–. Т. 6: ГМЗ «Петергоф». Кн. 3. Скульптура. 2011.
- Управляющий петергофскими фонтанами М.И. Пилсудский // Россия — Польша. Два аспекта европейской культуры: Сб. науч. ст. / ГМЗ «Царское Село». СПб., 2012.
- «...Исполнить из мраморов ювенского, тивдийского светло-красного с темнокрасными филенками, алагрек серого сибирского, а цоколь из черного аспида...» О памятниках сада при доме великих князей в Александрии // Горный журнал. 2013. Спец. вып.
- Перспективы и проблемы реставрации мраморной скульптуры ГМЗ «Петергоф» // Опыт сохранения культурного наследия: проблемы реставрации камня: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2014.
- Опыт восстановления скульптурного убранства Верхнего сада и Нижнего парка Петергофа в 1920–1930-х годах // Опыт сохранения культурного наследия: проблемы реставрации камня: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2014.

СИМВОЛ ПЕТЕРГОФА

Грандиозный фонтанный комплекс Петергофа — Большой каскад — низвергает свои воды в ковш Морского канала. В центре ковша установлен фонтанный монумент «Самсон, разрывающий пасть льва».

Библейский богатырь Самсон, олицетворяющий мощь русского оружия, побеждает шведского льва. Из пасти поверженного зверя, как предсмертный хрип, вырывается мощный, двадцатиметровый столб воды. Декорация главного фонтана Петергофа, решенная в форме монументальной, полной героического пафоса скульптурной группы, подчеркнула мемориальный характер Петергофа как памятника победам России в Северной войне. Легендарный «Самсон» стал знаменитым на весь мир символом Петергофа, созданной Петром I летней парадной резиденции.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Санкт-Петербург, основанный в 1703 году и вскоре ставший новой столицей Российской империи, и сооруженный в 1714–1723 годах Петергоф возникли на берегу Финского залива, на землях, только что отвоеванных у Швеции в ходе длительной Северной войны. И тот и другой стали символическими знаками окончательного утверждения России на берегах Балтийского моря, ее становления как могучей морской державы. Тема прославления мощи и процветания России нашла яркое отражение во многих памятниках петергофского ансамбля. С наибольшей выразительностью она воплощена в облике фонтанных сооружений Петергофа и его скульптурном убранстве.

П. А. де Сент-Илер
Аксонметрический план города Петергофа
1775
Бумага, перо, кисть, тушь, акварель

Сады и парки Петергофа, его знаменитые фонтаны украшают в основном скульптуры на сюжеты античной мифологии — копии выдающихся образцов античной пластики или их интерпретации мастерами Нового времени. Мифология древних греков и римлян давала разнообразные возможности для пропаганды в иносказательной форме актуальных идей того времени. Только три скульптуры из убранства Нижнего парка представляют сюжеты из Библии. Однако они стали наиболее значительными памятниками по своему идейно-художественному содержанию и по роли в общей композиции петергофского ансамбля.

Установленные на Марлинской аллее статуи «Адам» и «Ева», заказанные по распоряжению Петра I итальянскому скульптору Джованни Бонацца, — композиционные центры об-

ширных участков в восточной и западной частях Нижнего парка. Эти скульптуры принято рассматривать как аллегории, возвеличивающие Петра I и Екатерину I. Крупномасштабная фонтанная группа на библейский сюжет «Самсон, разрывающий пасть льва» стала главным акцентом композиции центральной части. Утвержденный Петром I на раннем этапе строительства Петергофа план генерал-архитектора Жана-Батиста Леблона, французского зодчего и мастера садового искусства, с 1716 года работавшего в России, предполагал устройство в ковше Морского канала двух мощных фонтанов, но они так и не были сооружены. Император изначально планировал, что композиция Большого каскада и Морского канала с ковшем, построенная по принципу строгой симметрии, должна иметь выразительное завершение. В ходе строительства Большого каскада Петр I обращал особое внимание на отделку многоструйного фонтана на площадке перед Большим гротом, между каскадными лестницами. По его распоряжению несколько раз менялись рисунок, количество и толщина струй, чтобы придать фонтану большую масштабность и эффектность.

В ходе строительства Петергофа Петр I неоднократно возвращался к идее установки монументальных скульптурных групп в честь побед русского воинства на море и на суше. В начале 1723 года он распорядился поставить на Руинном и Марлинском каскадах группы «Нептун на колеснице» и «Геркулес, поражающий гидру». Скульптор Бартоломео Карло Растрелли выполнил восковую модель «Нептуновой телеги» и рисунки для создания фигуры Геркулеса. Моделировать композицию на тему подвигов Геркулеса поручили Никола Пино, который выполнил эскизы с учетом замечаний, сделанных царем при рассмотрении рисунков. На одном эскизе, в частности, был изображен Геркулес, раздирающий пасть немейского льва, мифологического чудовища с невероятно прочной шкурой, которого не брало ни одно оружие¹.

Дж. Баратта
Геркулес, побеждающий
немейского льва
1703
Мрамор

Однако при Петре I все эти идеи не были претворены в жизнь. Установка в центре Петергофа монументальной фонтанной группы «Самсон» произошла в правление императрицы Анны Иоанновны, когда в резиденции развернулись обширные работы по обогащению убранства садов, воплощению в жизнь неосуществленных замыслов и завершению неоконченных построек².

Императрица Анна Иоанновна, в царствование которой был создан монумент, призванный «увековечить для потомков» славу военных побед Петра I, безусловно, стремилась предстать законной преемницей великого преобразователя России и продолжательницей его деяний. Триумфальный монумент в виде фонтанного сооружения полностью соответствовал эстетике петровской резиденции. Создание «Самсона» было поручено Бартоломео Карло Растрелли, главному придворному скульптору петровского времени, работавшему в Петербурге и Петергофе с 1716 года. Мастер имел значительный опыт по созданию декоративного убранства Петергофа, его проекты неизменно получали одобрение Петра I, хотя многие из них по разным причинам не были реализованы.

В 1734 году Канцелярия от строений заключила с Растрелли договор, по которому скульптор обязался выполнить для Петергофа пять монументальных групп, отлитых из свинца и вызолоченных³. Среди них была группа «Самсон», изображающая схватку библейского богатыря со львом. «И сошел на него дух Господень, и он растерзал его, как терзают козленка, а не было ничего в руке его», — повествует Библия о победе Самсона над грозным хищником⁴. Выбор сюжета скульптурной группы для центрального фонтана Петергофа объясняется тем, что в первой четверти XVIII века образ библейского богатыря Самсона трактовался как аллегория деяний Петра I и побед русской армии в Северной войне, борьбы за освобождение прибалтийских земель от шведского владычества и выхода к Балтийскому морю.

Б. К. Растрелли
Портрет неизвестного
1732
Бронза

Особенно наглядными оказались параллели между деяниями Петра I и подвигами легендарного Самсона в публицистике Феофана Прокоповича, префекта Киево-Могилянской академии, который горячо поддерживал начинания царя-реформатора. В «Панегирике, или Слове похвальном о преславной над войсками свейскими победе», произнесенном в киевском Софийском соборе вскоре после победы под Полтавой в 1709 году, он провозгласил: «Преслав-

нейший самодержец всероссийский сам собою, своим мужественным воинством, без всякой иноземной помощи, единым устремлением, не во многие часы две мощные ехидны: брань свейскую и изменническую силу, растерзал и умертвил еси. Растерзал еси, аки второй Самсон (не без смотра же, мню, Божия), и в день сей Самсона случися победа твоя, растерзал еси могущество Льва Свейского»⁵.

Феофан Прокопович искусно использовал тот факт, что решившее исход Северной войны сражение произошло под Полтавой 27 июня, в день святого Сампсония Странноприимца. Благодаря таланту Прокоповича, искусству убеждения и страстности его речей образ Петра как русского Самсона прочно утвердился в русском искусстве несмотря на случайность совпадения дат и посвящение праздника другому Самсону.

Подвиги Самсона воплощены в ряде произведений изобразительного искусства петровского времени. Уже в 1709 году, вскоре после Полтавской «виктории», появилась гравюра с почитательной надписью: «Самсону российскому рыкающего льва свейского преславно растерзавшему», выполненная московскими мастерами Иваном Зубовым и Михаилом Карновским⁶. Наряду с образом библейского Самсона часто использовался заимствованный из античной мифологии образ Геракла, борющегося с немейским львом или поражающего лернейскую гидру. Сюжет героической схватки библейского героя со львом имеет дополнительное толкование. После очередного подвига, когда Самсон, вооруженный лишь случайно попавшей в руки ослиной челюстью, уничтожил тысячу филистимлян, герой изнемогал от жажды. По его молит-

И. Ф. Зубов, М. Д. Карновский
Конклюзия Феофила Кролика и Василия Гоголева,
посвященная победам в Северной войне
1707–1709
Офорт, резец

ве из земли пробился родник Эйн-Гакоре, «источник воззвавшего». На этом основании сюжет борьбы Самсона со львом трактуется как «появление источника» или «освобождение вод»⁷.

На Ближнем Востоке, в Иудее, где мало водоемов, появление источника — чудо, правда, совершенное не Самсоном, а высшими силами. И действительно, начало игры фонтана петергофского Самсона удивительно точно напоминает рождение источника: вначале на выходе из форсунки вода поднимается небольшим клокочущим бугорком, затем бурлящая струя начинает медленно, становясь все более мощной, набирать высоту и наконец стремительно взмывает ввысь. Тем не менее ассоциация с источником вряд ли могла быть предложена создателями скульптурной группы, которую планировали установить в Петергофе, на территории Ингерманландии (так до 1710 года назывались эти земли), известной обилием вод. Поэтому остается традиционное понимание главного фонтана Петергофа как символа победы, в том числе в борьбе за выход на водные просторы Балтийского моря.

«Самсон, разрывающий пасть льва», установленный перед Большим каскадом, в ковше Морского канала, стал одной из наиболее значительных скульптурных групп, созданных для Петергофа. Композиционную и смысловую роль «Самсона» в панораме центральной части Нижнего парка, в облике и идейном содержании петергофского ансамбля в целом прекрасно охарактеризовала историк русского искусства Наталья Коваленская: «Воды Большого каскада объединяются в ковше, снова вздымаясь из него вверх грандиозной струей фонтана, украшенного фигурой Самсона, борющегося со львом. Самсон, символизирующий центральное событие петровского царствования, является также и композиционным центром; он идеально центрирует впечатление от ошеломляющего разнообразия водных потоков и струй, мчащихся и вздымающихся по террасам. Отсюда берет начало канал, по которому воды каскадов, уже успокоенные, вливаются в море»⁸.

Если идеологическое значение «Самсона» было хорошо известно, то о происхождении прославленной скульптурной группы долгое время имелись весьма туманные сведения. Дореволюционные исследователи Петергофа (Николай Шарубин, Александр Гейрот, Петр Петров) относили создание первого «Самсона» к петровскому времени. Петров называл автором «Самсона» Никлоса Кнака или Абрагама де Фриза, одного из двух голландских скульпторов, нанятых в 1704 году «для поделок при кораблестроении и украшении судов флота». «Кнак или де Фриз, но, несомненно, один из них, — утверждал Петров, — выполнил в Петербурге модель первой группы Самсона со львом для отлитого Шпекле из бронзы главного петергофского фонтана в 1714 году»⁹. В путеводителе 1909 года Михаил Измайлов первым высказал предположение, что группа была установлена при Анне Иоанновне, то есть в 1730-е годы. Что касается материала, из которого была выполнена скульптура, Петров называет бронзу, Измайлов считал группу цинковой, Гейрот справедливо полагал первого «Самсона» свинцовым, ссылаясь, правда, лишь на устные предания.

В 1920–1930-х годах Николай Архипов, историк, искусствовед, заведующий Петергофскими дворцами и парками, в своих работах по истории Петергофа документально установил дату создания монумента и материал, из которого он был отлит¹⁰. Однако имя автора модели так и не было определено окончательно: и в довоенных путеводителях, и в исследованиях первых послевоенных лет не исключалась возможность авторства указанных Петровым голландских скульпторов¹¹.

Наиболее полное освещение история скульптурной группы получила в трудах Николая Архипова и его соавтора Абрама Раскина — в капитальных монографиях «Петергоф» (1961) и «Бартоломео Карло Растрелли» (1964).

К сожалению, до настоящего времени не обнаружены документы, которые могли бы дать достаточно полные сведения о ходе работ над столь важным заказом. Известно только, что создание моделей и форм, отливка свинцовой группы производились в мастерской Бартоломео Карло Растрелли в Петербурге. Его ближайшими помощниками были Андрей Селиванов и Андрей Хрептиков, петровские пенсионеры, обучавшиеся скульптурному мастерству в Италии. Время окончания работы и установки колоссальной группы на место — 1735 год — определяется только косвенно, в частности, по названию документа 1736 года «О постройке новых фонтанов в канале, где теперь Самсон...»¹².

Представление о первоначальном «Самсоне» дают лишь отрывочные архивные данные и довольно скудный изобразительный материал. Сохранившиеся до наших дней описи Петергофа XVIII века, по сути, только сообщают о существовании «Самсона», не давая каких-либо подробностей. Самые ранние упоминания о нем найдены в двух описях 1736 года. Одна из них фиксирует среди «фигур свинцовых разных... две большие фигуры Самсон и лев, при них дельфин шесть...», информация другой также скупа¹³.

В экспликации чертежа «Генерального плана Верхнего и Нижнего садов Петергофа» из коллекции Вильгельма фон Берхгольца (известен в копии И. Рандаля 1739 года) отмечено: «Большой фонтан посередине перед дворцом, так называемый “Самсон”, самый высокий в Петергофе»¹⁴. Коротко упоминается главный фонтан Петергофа и в описях 1783 и 1794 годов: «У Самсоновского фонтана фигура свинцовая золоченая называемая Самсон со львом свинцовым же — одна, при нем трубка медная — одна, около оною дельфин свинцовых золоченых с трубками свинцовыми — восемь»¹⁵.

О том, как выглядел первоначальный «Самсон», можно составить представление по гравюре Михаила Махаева 1756 года и одному из листов «Атласа петергофскому дворцу» конца XVIII века, где собраны планы и рисунки дворцовых и казенных построек¹⁶. Правда, эти изо-

И. В. Ческий по рисунку М. И. Шотошникова с оригинала С.Ф. Щедрина
Вид бассейна Самсонова с фонтанами и каскадами в Нижнем саду петергофском
1805–1806
Бумага, гравюра резцом, офорт

Л. Ж. Жакотте по оригиналу И. И. Шарлеманя
Фигуры рисовал Ж.-А. Дюруи
Петергофский дворец
1845
Бумага, литография

бражения мелкомасштабны и выполнены в слишком обобщенной манере, чтобы по ним можно было судить обо всех деталях и особенностях пластики группы. Тем не менее облик скульптуры в целом реконструирован исследователями: Растрелли представил Самсона бородатым, с плащом, развевающимся за спиной; фигура его отличалась сильно моделированными формами, подчеркнутой массивностью. Зная высокое мастерство и огромный творческий потенциал автора по сохранившимся до наших дней работам, можно предположить, что Растрелли создал одну из лучших в Европе фонтанных скульптур.

Произведение Растрелли должно было органично вписаться в уже существующую архитектурно-пространственную среду. К чести скульптора, он блестяще справился с этой сложной задачей. Найденные им масштаб и формы монумента стали своеобразным ориентиром, которого придерживались и позже, когда в силу сложившихся обстоятельств возникла необходимость создать нового «Самсона». Постамент для изваяния, спроектированный Михаилом Земцовым, одним из ведущих архитекторов аннинского времени, был сложен из кирпича и облицован тесаным камнем. Квадратный в плане, он состоял из двух массивных блоков, разделенных карнизом дорического ордера. Верхняя плита постамента покоилась на восьми контрфорсах, на которых возлежали фигуры дельфинов, в центре на горе туфа возвышалась свинцовая позолоченная группа¹⁷. Шесть фигур дельфинов, также выполненных в мастерской Растрелли, установили на пьедестале «Самсона» в сентябре 1736 года. Еще две фигуры дельфинов по существующим образцам отлил из свинца в 1738 году скульптор и резчик Конрад Оснер. Систему подачи воды смонтировал мастер Поль Суалем, родственник фонтанного мастера Ренкена Суалема, создателя машины Марли, снабжавшей водой фонтаны Версаля.

Возможно, был изобразительный прототип, на который ориентировался автор композиции, как было принято в то время. Н. И. Архипов и А. Г. Раскин считали, что, «создавая скульптуру

для петергофского фонтана, Растрелли обратился к гравюре Зубова и Карновского»¹⁸ 1709 года и что композиция скульптурной группы повторяет композицию гравюры, выполненной под непосредственным впечатлением от Полтавской битвы и ставшей первым воплощением образа российского Самсона в изобразительном искусстве. Однако эти доводы вряд ли можно признать убедительными. Указанная гравюра принадлежит к распространенным и популярным в первой четверти XVIII века графическим листам патриотическо-триумфального содержания. При всей актуальности и значимости содержания эта графически решенная аллегория с усложненной и несколько наивно организованной композицией, где видны архаичные элементы, вряд ли могла вдохновить Растрелли, несомненно, талантливого и крупного скульптора, который «привез с собой высокое европейское мастерство, близкое к традициям Бернини»¹⁹. Кроме того, сходство рассматриваемых композиций весьма относительно, и авторы монографии, аргументируя свое положение, смогли отметить лишь самые общие совпадения: и в том и в другом случае герой, одетый в плащ, представлен разрывающим пасть льву. Поэтому вернее будет искать аналогии петергофской группе среди известных скульптур на темы подвигов Геракла и Самсона, созданных мастерами XVII — первой трети XVIII века. Наиболее вероятным прототипом «Самсона» Растрелли можно считать группу «Геракл, побеждающий немейского льва» из коллекции замка Розенборг в Копенгагене, выполненную итальянским скульптором Джованни Баратта.

В 1709 году король Фредерик IV Датский, будучи во Флоренции, посетил мастерскую Джованни Баратта. Монарх пожелал приобрести все имевшиеся в мастерской художника работы: мраморную статую «Геракл, побеждающий немейского льва» высотой около 2 м и статуи меньших размеров «Орфей» и «Эвридика»²⁰. Все три скульптуры дошли до наших дней и украшают фасад Павильона Геркулеса в парке замка Розенборг, бывшей резиденции датских

Советник Баженов
Вид на Большой каскад в Петергофе
Лист из «Атласа петергофскому дворцу»
1796
Бумага, акварель

королей. Работы Дж. Баратта высоко ценились в королевском собрании, и, возможно, во время своего визита в Данию в июле 1716 года Петр I видел эту скульптуру. В Копенгагене русскому царю был оказан пышный прием, в его честь устраивали пышные пиры, ему показали все достопримечательности города. Среди дипломатических подарков русского царя Фредерика IV был золоченый бюст Петра I, отлитый из свинца по модели Бартоломео Карло Растрелли. Вполне вероятно, что Растрелли также была известна эта работа Джованни Баратта²¹.

Сравнение «Геркулеса» Баратта с сохранившимися изображениями первоначального «Самсона», в частности с наиболее детальным изображением в «Атласе петергофскому дворцу», показывает, что Растрелли воспроизвел композицию Баратта без существенных изменений, но в большем масштабе. Идентичны общая постановка фигур и характер их взаимодействия, положения корпуса и рук, а также ряд мелких деталей, например ремень, перекинутый через плечо Геркулеса. Есть некоторое различие в расположении фигур льва и героя, однако оно скорее технологического порядка и объясняется разностью материалов. Группа Дж. Баратта выполнена из мрамора, и хрупкость камня требовала слитную композицию, и, напротив, свинцовая группа Растрелли отливалась и монтировалась по частям.

«Геркулес, побеждающий немейского льва» Джованни Баратта имеет черты, свойственные как герою античного мифа, так и персонажу библейских сказаний. Согласно мифу, Геркулес удушил грозного зверя руками. Однако скульптор показывает героя разрывающим льву пасть, то есть обращается скорее к подвигу Самсона. В художественной практике XVIII–XIX веков подобные решения казались вполне естественными. И Самсон, и Геркулес олицетворяли собой, прежде всего, силу, мужество и отвагу, проявленные для того, чтобы спасти людей от бед, сами герои воспринимались как победители и спасители. Дифференциация данных образов не была категоричной. Для воплощения общих гуманистических добродетелей чаще обращались

к подвигам Геракла, а когда речь шла о конкретных национальных, религиозных и военных событиях, вспоминали подвижника брани и подвижника истинной веры Самсона. Упомянутые сюжеты зрители, в том числе достаточно просвещенные, толковали порой весьма причудливо. Например, известный литератор Александр Дюма, вспоминая о Петергофе, писал, в частности: «Знаменитая статуя “Самсон”, расположенная в парке посреди большого фонтана, — это древнеиудейский Геракл, разрывающий пасть филистимлянского льва»²².

Значительная часть первых скульптур Петергофа была выполнена из свинца и цинка. Их век оказался недолгим. Свинцовые фигуры постепенно оплывали и деформировались под собственной тяжестью. От перепадов температур летом и зимой, разности коэффициентов расширения и сжатия свинца и железных каркасов и связей, которые для прочности использовались при отливке, на поверхности скульптур образовывались трещины и разрывы. Для поддержания скульптур в удовлетворительном состоянии требовались «повсягодные починки». Но уже в 1744 году из-за ветхости группы «Самсон» пришлось перелить фигуру льва²³. В 1770 году были сняты со своих мест большинство свинцовых групп и статуй, созданных Бартоломео Карло Растрелли в 1730-х годах для Верхнего парка. Лишь плачевным состоянием «Самсона» в конце XVIII века можно объяснить несколько странное описание фонтана у известного немецкого ученого XVIII века Иоганна Готфрида Георги: «В водопаде “Самсон” выметывается из Дельфина рукав воды...»²⁴ Данный курьез свидетельствует, «что к моменту создания книги Георги свинцовая группа Б. К. Растрелли пребывала в ветхом состоянии и была уже сильно деформирована, фигура льва не читалась...»²⁵

В 1799 году комиссия с участием адъюнкт-ректоров Академии художеств Федора Гордеева и Ивана Мартоса, а также профессора скульптуры Михаила Козловского приняла решение о необходимости заменить все свинцовые статуи на Большом каскаде бронзовыми.

Питергофъ. *Peterhoff.*

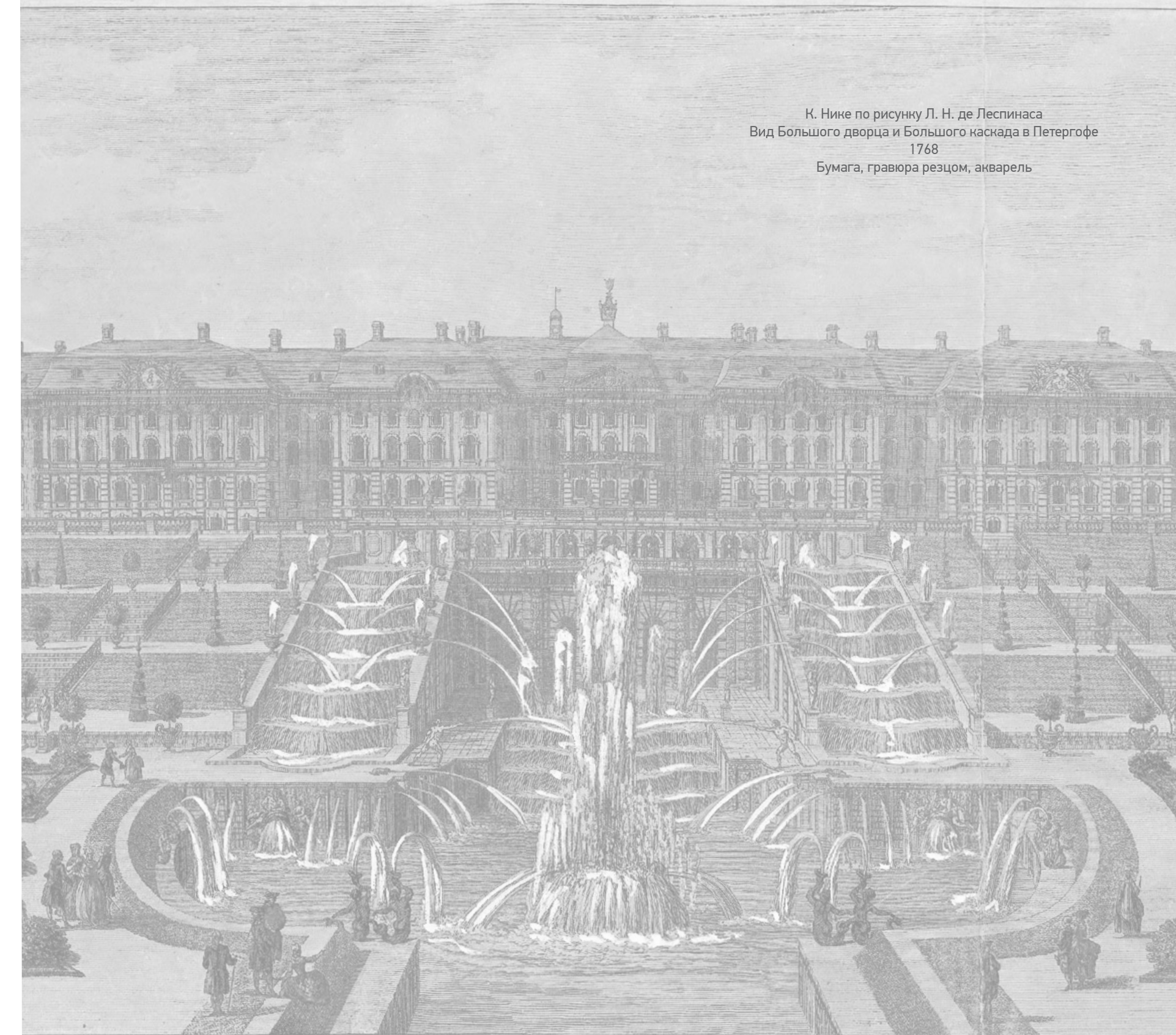
Новиков по рисунку П. П. Свинына
 Вид Большого петергофского каскада с иллюминацией в честь дня
 тезоименитства императрицы Марии Федоровны
 1818
 Бумага, гравюра на стали

Конец существования первого «Самсона» документально оформлен. В рапорте фонтанного мастера Федора Стрельникова и составленном им «Реестре, какие именно фигуры в отпуск для продажи отпущены» среди «ветхих свинцовых фигур разного звания и вида... из садов, каскадов и бассейнов снятых» отмечен «Самсон со львом в двух фигурах». В общей сложности 42 скульптуры и 94 «капли», т.е. посеребренные полоски с украшениями в виде сосуллек, суммарным весом 1050 пудов (более 16 т), были, как лом свинца, «отданы с торгов», состоявшихся 19–21 февраля 1806 года, «доверенному лицу купца и заводчика поручика Баташова Андрея... по пять рублей за пуд»²⁶.

ОТ БАРОККО К КЛАССИЦИЗМУ

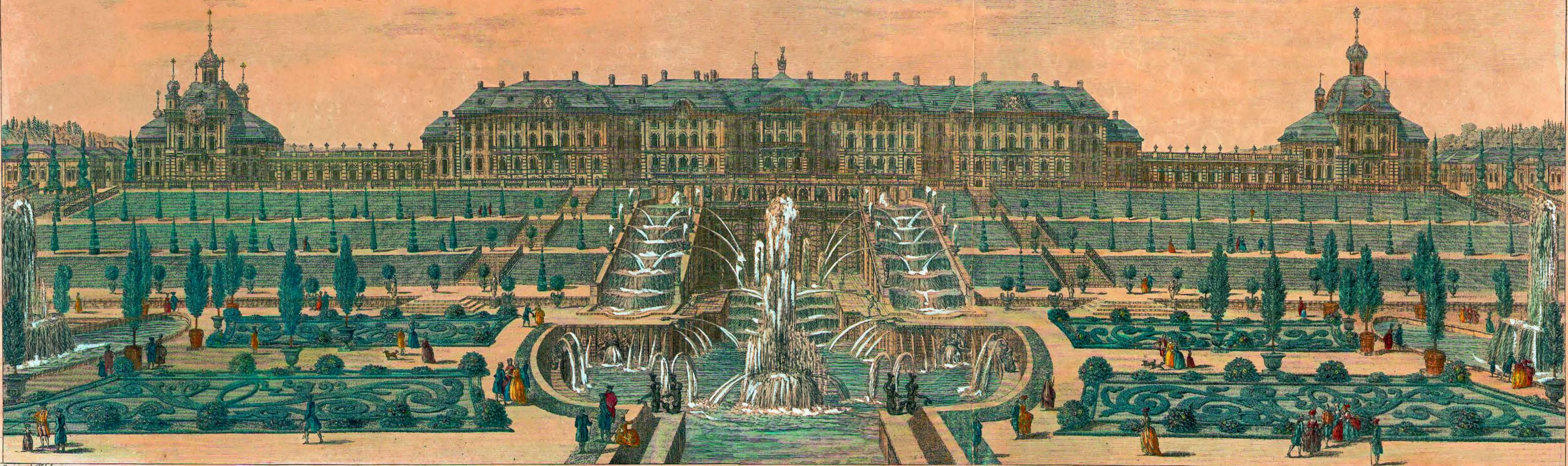
Обновление обветшавшего скульптурного убранства Большого каскада, в том числе создание новой группы «Самсон» в бронзе, проведено при императоре Павле I. Новый монарх наметил и частично осуществил преобразования в различных областях общественно-политической жизни России. Была разработана обширная строительная программа. Правнук Петра I особое внимание уделил ремонту и обновлению памятников Петергофа, любимой резиденции своего великого прадеда. В первую очередь ремонтно-восстановительные работы охватили центральный ансамбль Нижнего парка: замена на Большом каскаде свинцовых фигур на бронзовые, перестройка фонтанных (Воронихинских) колоннад, устройство Террасных фонтанов.

Справедливости ради нужно отметить, что Павел I вовсе не желал полностью заменить скульптуры каскада. Вначале речь шла лишь о «починках» ветхих фигур, а заново надлежало отлить, «придерживаясь старых образцов», только те статуи и группы, которые невозмож-

К. Нине по рисунку Л. Н. де Леслинаса
 Вид Большого дворца и Большого каскада в Петергофе
 1768
 Бумага, гравюра резцом, акварель

PÉTERHOFF.
Maison de plaisance de Sa Majesté Imperiale de toutes les Russies &c. &c. &c.
Située sur le Golfe de Finlande a 30 Verstes de S. Pétersbourg.

Dessiné par le Cit. de Lezouart.

Dirigé par Née, Gravé par Niquet.

PÉTERHOFF.

*Maison de plaisance de Sa Majesté Imperiale de toutes les Russie &c. &c. &c.
Située sur le Golfe de Finlande à 30 Verstes de S^t. Pétersbourg.*

но было исправить. Однако Академия художеств была заинтересована в том, чтобы привлечь своих мастеров к осуществлению масштабного проекта. Грандиозный фонтанный комплекс должен был приобрести новый облик, соответствующий классицистическим идеалам красоты и гармонии. И, разумеется, Академия художеств не преминула использовать наиболее убедительный аргумент: реализация проекта должна была возвеличить монарха и эпоху его правления. Тогдашний президент Академии художеств М.-Г. Шуазель-Гуфье писал: «...Сии памятники, возвещающие потомству, сколь много художества покровительствуемы были и процветали во дни всемилостивейшего нашего Государя, должны изяществом своим достойны быть и века, столь славного в истории царствования Его Императорского Величества»²⁷.

Обширные работы по замене ветхих свинцовых скульптур Большого каскада были проведены в 1799–1806 годах. При создании новых скульптур мастера стремились сохранить сюжетную, композиционную и, насколько возможно, стилистическую близость к первоначальным образцам. По имеющимся в Академии художеств слепкам с выдающихся произведений античной пластики отлили из бронзы 17 копий, 15 бронзовых фигур и групп были созданы по оригинальным моделям крупнейших скульпторов того времени: Феодосия Щедрина, Федота Шубина, Федора Гордеева, Ивана Прокофьева, Михаила Козловского, Ивана Мартоса, Жана-Доминика Рашетта. Почти все привлеченные к обновлению каскада мастера принадлежали к первому поколению воспитанников скульптурного класса Российской академии художеств, основанной в 1757 году. Создание новой группы «Самсон» было поручено Михаилу Козловскому, выдающемуся ваятелю екатерининской эпохи. Он был одним из главных скульпторов малого двора великого князя Павла Петровича. В 1800 году под его «смотрением» установлен конный монумент Петру I работы Бартоломео Карло Растрелли перед Михайловским замком. Он же руководил созданием рельефных композиций на постаменте памятника.

В. И. Демут-Малиновский
Портрет М. И. Козловского
1802
Гипс

Работая над новой скульптурой, Козловский в целом сохранил идею и общий характер творения Растрелли. В отличие от своего предшественника, мастер-классицист изобразил Самсона без плаща, ограничившись небольшой драпировкой на бедре. В результате силуэт группы стал менее беспокойным, а формы — более выразительными, четкими и ясно читаемыми. Если Растрелли, насколько можно судить, запечатлел кульминацию яростного сражения, то Козловский представляет картину уже совершившейся победы. Движения героя-исполина сдер-

жанные, но его мощная фигура полна внутренней энергии и уверенности. Победа человека над зверем безусловна. Созданный Михаилом Козловским образ Самсона-победителя справедливо относят к шедеврам мирового искусства.

В искусстве русской академической школы античные и библейские сюжеты всегда «осмысливались на уровне исторической реальности, созвучно особенностям восприятия исторического процесса того времени»²⁸. В новом «Самсоне» Козловского концепция образа обогатилась новыми чертами: «...для скульптора Самсон стал новой вариацией его любимого образа — побеждающего Геракла. Также воспринимали эту работу и окружающие, недаром в некоторых изданиях начала 1800-х годов, равно как и в архивных документах, фонтанная композиция Козловского фигурирует именно под таким именем»²⁹.

Многие современники называли, а многие хотели видеть Павла I новым Геркулесом. Как великий магистр Мальтийского ордена император выступил против беззаконий, порожденных Французской революцией. Страна жила под впечатлением побед и героизма русских солдат в итальянском и швейцарском походах под командованием Александра Суворова. Большие надежды возлагались на реформы, призванные решить внутренние проблемы. Таким образом, «Самсона-Геркулеса» Козловского можно рассматривать как памятник, который воплотил в себе героические идеи и мотивы и эпохи Павла I.

Бронзового «Самсона» по модели Козловского отлил в 1801 году литейный мастер Академии художеств Василий Екимов³⁰. В 1802 году скульптура была водружена на новый постамент, сложенный из гранитных блоков и облицованный туфом по проекту архитектора Андрея Воронихина и «под смотрением» архитектора дворцового правления Франца Броуэра³¹.

В ансамбль группы «Самсон» вошли также свинцовые фигуры фонтанирующих дельфинов из первоначальной, растреллиевской композиции. В полуциркульных сводах нижней части

пьедестала поместили четыре бронзовые золоченые полуфигуры львов, отлитые по модели скульптора М. Думнина. Исследователи, говоря об этих действительно выразительных деталях новой группы, обычно ограничиваются оценкой их пластических достоинств: «М. Думнин с большой экспрессией вылепил мощную бугристую голову, косматую гриву и сильные лапы свирепого хищника»³². А. Г. Раскин пояснял, что «они с любопытством прислушиваются к шуму борьбы над их головами»³³. Как представляется, роль данных фигур более значительна и полностью соответствует основной идее монумента. Они как будто напоминают, что прочие львы должны смиренно пребывать в отведенных им нишах.

В XIX веке, как и ранее, фонтан «Самсон, разрывающий пасть льва» — главная достопримечательность Петергофа. Как основное «действующее лицо» петергофских торжеств он красуется среди многоцветных огней красочных иллюминаций во время пышных придворных празднеств. Его демонстрируют именитым гостям резиденции.

Богатырь Самсон запечатлен на рисунках и полотнах художников. О нем подробно рассказывают все изданные в XIX веке описания Петергофа, записки путешественников, словари и энциклопедии, заметки отечественных и иностранных журналистов. В числе первых упоминаний о новом Самсоне — беглое замечание в изданных в 1805 году заметках немецкого путешественника Генриха Реймерса: «Величественный фонтан... Самсон, раздирающий пасть льва, из которой вздымается водяной столб полтора фута поперечником (под стать знаменитым фонтанам Марли, Гернгаузена под Ганновером и Вайзенштейна неподалеку от Касселя)»³⁴.

Динамика и живописность центрального ансамбля Нижнего парка воспеты многими исследователями Петергофа. «Неустанное движение взлетающих струй, мириады брызг, ослепительно горящих на солнце среди зелени и на фоне неба, немолчный шум взлетающей и падающей воды»³⁵. Эту сказочную красоту дополняет также сияние многочисленных золоченых скульптур. Обилие позолоты придает Петергофу особое очарование праздничности.

ЗОЛОТОЕ СИЯНИЕ «САМСОНА»

Скульптуры золотились сусальным, или морданным, способом: на их поверхности, предварительно тщательно прогрунтованные и покрытые липким лаком — морданом, наклеивали листочки сусального золота — очень тонкой, выбитой по специальной технологии золотой фольги³⁶.

По мере постепенной утраты позолоты под влиянием атмосферных факторов и механического воздействия падающей фонтанной воды петергофские скульптуры периодически, в среднем каждые 15 лет, золотились вновь. Первое перезолочение группы «Самсон» произошло в 1756 году согласно указу Елизаветы Петровны «О золочении вновь в Нижнем саду у Большого каскада статуй, ваз и Самсона». Известно, что работа проводилась под руководством мастера золотарного дела Франца Лепренса. Другие архивные документы с конкретными сведениями по перезолочениям «Самсона» в XVIII веке не обнаружены³⁷.

Золочение вновь созданного бронзового «Самсона», как и других новых скульптур Большого каскада, произвели в 1803 году. Следующее обновление позолоты состоялось в 1826 году. «Недавно был в Петергофе, там все фонтаны исправлены, и позолота вся поновлена по всему дворцу и по всем фигурам снаружи. Я думаю, денег стоит не мало», — писал граф Юлий Литта в письме графу Алексею Аракчееву от 2 августа 1829 года³⁸.

Сохранились подробные сведения о перезолочении группы, осуществленном в 1852 году вместе с обновлением позолоты обоих куполов и глав Большого Петергофского дворца. Как обычно, вначале рассматривалась возможность ограничиться лишь чисткой сильно загрязненных фигур фонтана. Однако все три претендента на подряд указали на необходимость полного перезолочения ввиду того, что золото во многих местах «смыто из-за сильного ударения

водою, смешанной с песком и илом». Условия подряда предусматривали позолоту «на гольдфарбе, употребив листовое червонное золото 95-й пробы весом в книжке 1/2 золотника... с тщательной, с должной прочностью масляной подготовкой». Таким образом, золочение производилось сусальным золотом в виде стандартной книжки из 60 листов весом 2,27 граммов, но в два слоя³⁹.

Подобная традиционная технология использовалась с незначительными изменениями во всех случаях перезолочения «Самсона». Правда, в этой устоявшейся схеме имели место некоторые новации. Так, при очередном перезолочении скульптуры в 1869 году использовали золото 56-й пробы. Похоже, буржуазный рационализм взял верх над представительскими амбициями эпохи.

Торги «на исправление и содержание мраморных фигур и вещей в садах и павильонах в течение лета и на вычистку и позолоту фигуры “Самсон с четырьмя львятами” в бассейне в Нижнем саду» согласно условиям, составленным смотрителем дворцовых зданий, полковником Шонертом, завершились 12 апреля 1869 года. Выигравший торги петербургский купец второй гильдии, малярный мастер Петр Аверьянов взял обязательство за 268 рублей «фигуру “Самсон с четырьмя львятами” вычистить, подготовить, как следует, масляною краскою, покрыть масляным лаком и по мордану вызолотить золотом 56-й пробы своими материалами и людьми, построить леса, иметь в случае надобности брезент для укрытия... Работы окончить через три недели по получении наряда».

Ко времени следующего перезолочения группы и вовсе приключился казус. В 1881–1885 годах начальником Петергофского Дворцового правления служил генерал-майор Константин Устинович Арапов. Если верить воспоминаниям бывшего делопроизводителя Константина Алексеевского, вместо перезолочения Арапов «приказал все золоченые статуи у Большого

грота в Нижнем саду, “Самсон” и другие выкрасить в темный бронзовый цвет, почти совсем черный»⁴⁰. Мотивы начальника можно понять. Он проявил себя не только как бережливый хозяйственник, но и как человеком с вполне сложившимся художественным вкусом. Указанный мемуаристом «темный цвет» идеально соответствует тону качественной патины, наносимой на бронзовую скульптуру. Еще во время отливки бронзовых статуй академики предпочли бы оставить их «в натуральном виде меди», то есть патинировать. Лишь непереносимое условие максимально следовать первоначальной стилистике Большого каскада заставило скульпторов, воспитанников Академии художеств и приверженцев классицизма, смириться с необходимостью золочения скульптур — использовать декоративный прием, характерный для искусства барокко. Однако Арапов упустил из вида, что блистающий Большой каскад не только является эффектной декорацией дворцово-паркового комплекса, но и отражает пафос основной, триумфальной идеи петровской резиденции. Реакция Александра III на инициативу управляющего была предсказуемой, резкой и едкой: «Что же ты, Арапов, наделал мне в саду у фонтанов столько арапов!»⁴¹

Самсон и другие скульптуры, разумеется, были вызолочены вновь. Вероятно, это произошло примерно в 1884 году, когда в Большом Петергофском дворце проводились работы «по возобновлению» куполов, глав и «их наружных украшений» с золочением. Очередное пере-золочение скульптур Большого каскада состоялось в 1896 году⁴². Последнее перед войной и революциями обновление позолоты «Самсона» вместе со скульптурами и вазами Большого каскада и Монплезира садики произошло в марте-июне 1914 года. По результатам торгов работы были сданы за 3400 рублей петербургской позолотной мастерской Оскара Карловича Поссе. Сметную стоимость «позолоты центральной фигуры Самсон с четырьмя львами» определили в 300 рублей⁴³.

В. С. Садовников
Вид на Большой каскад в Нижнем саду в Петергофе
Середина XIX века
Бумага, акварель

МУЗЕЙНЫЙ ВЕК

Превращение Петергофа после революции в обширный музейный комплекс не изменило исторического и художественного значения «Самсона» как символа военного могущества страны и замечательного памятника отечественного искусства.

В 1923–1928 годах проводились значительные ремонтно-реставрационные работы на Большом каскаде. Было восстановлено водоснабжение фонтанов каскада и ковша, запущенное в годы двух войн и двух революций. Весной 1930 года отмечалось «полное отсутствие на фигуре “Самсона” предохранительной подготовки и позолоты, слои известковых отложений, раковины». Перезолочение «Самсона» произвели в июне 1930 года, в январе-феврале следующего года вызолотили фигуры четырех дельфинов и четыре львиные головы на пьедестале. Необычно, но вполне в духе тогдашнего времени была решена проблема сусального золота. В течение 1930–1932 годов Управление Петергофских и Ораниенбаумского музеев получило из ликвидируемого Музея быта (дворец Шереметевых, Фонтанный дом), Русского музея и Эрмитажа «не имеющие музейной ценности» золотые оклады икон, некоторые предметы посуды, ювелирные изделия и лом для переработки их в сусальное золото. Среди них, в частности, оказались присланные 21 сентября 1930 года из Фонтанного дома «кольцо-перстень с гербом Горчакова» и жетон с надписью: «Графу Д. С. Шереметеву от общества любителей породистых собак»⁴⁴, а также десять золотых монет, которые директор Н. И. Архипов распорядился вернуть в Музей быта.

Управление Петергофских и Ораниенбаумского музеев заключило соглашения с золотобоями Назаром Горбачевым и Владимиром Грибулиным, которые оборудовали специальную мастерскую и обязались «изготовить из материалов управления листовое золото в книжках по 60 листов, размерами 88×88 мм и весом книжки в 48 долей», то есть весом в 1/2 золотника (2,27

г), а также в книжках весом в 24 доли (1/4 золотника, равная 1,01 г). Выплавка, опробование, аффинаж (очистка) и легировка (добавление примесей для улучшения свойств) золота производились Пробирной палатой Ленинградского окружного пробирного управления. В конечном счете, листовое золото, выработанное золотобоями, оказалось 93-й пробы, а вес каждой книжки равнялся в среднем 2,161 г. Завод «Красный маляр» на острове Резвом должен был изготовить 50 кг мордана. Руководил позолотными работами бригадир лакировочного цеха фабрики «Красная звезда» Дмитрий Соляков. Для группы «Самсон» мастер использовал золото в книжках весом по 1/2 золотника, или 48 долей, то есть по 2,27 г, израсходовав, согласно акту от 20 июня 1930 года, 36 книжек. Для четырех фигур дельфинов и четырех львиных голов на пьедестале «Самсона» было использовано более легкое золото с весом книжек по 24 доли (1,01 г). Эти работы были приняты комиссией по актам от 24 января и 4 февраля 1931 года⁴⁵.

Более трех лет продолжались работы по золочению. Была обновлена позолота практически всех скульптур и орнаментальных деталей, включая огромную фигурную вазу на кровле и украшения нервюр куполов Большого дворца и даже надпись на плинте бронзовой статуи «Аполлон Бельведерский» у фонтана «Нептун» в Верхнем парке⁴⁶.

В музейном парке «Самсон» становится важным объектом экскурсионных маршрутов, а пространство вокруг главного фонтана широко используется для культурно-массовых мероприятий. На зеленых газонах откосов ковша Морского канала цветочными посадками выкладываются актуальные лозунги новой эпохи и крылатые фразы вождей, например знаменитая сталинская «Жить стало лучше, жить стало веселей». Во время многочисленных тематических праздников и народных гуляний на площадках Большого каскада, бортах ковша и канала разворачиваются масштабные военно-спортивные постановки, объединенные общей грозной темой «Если завтра война, если завтра в поход...».

Скульптурная группа «Самсон,
раздирающий пасть льва»
Общий вид до реставрации позолоты
1927
Фотограф К. К. Кубеш

И. Бродский

ФОНТАН

Из пасти льва
струя не журчит и не слышно рыка.
Гиацинты цветут. Ни свистка, ни крика,
никаких голосов. Неподвижна листва.
И чужда обстановка сия для столь
грозного лика,
и нова.
Пересохла уста,
и гортань проржавела: металл не вечен.
Просто кем-нибудь наглухо кран заверчен,
хоронящийся в кущах, в конце хвоста,
и крапива опутала вентиль. Спускается вечер;
из куста
сонм теней
выбегает к фонтану, как львы из чащи.
Окружают сородича, спящего в центре чаши,
перепрыгнув барьер, начинают носиться в ней,
лизжут морду и лапы вождя своего.
И, чем чаще,
тем темней
грозный облик. И вот
наконец он сливается с ними и резко
оживает и прыгает вниз. И все общество резво
убегает во тьму. Небосвод
прячет звезды за тучу, и мыслящий трезво
назовет
похищенье вождя —

так как первые капли блестят на скамейке —
назовет похищенье вождя приближеньем дождя.
Дождь спускает на землю косые линейки,
строя в воздухе сеть или клетку для львиной
семейки
без узла и гвоздя.
Теплый
дождь
моросит.
Но, как льву, им гортань не остудишь.
Ты не будешь любим и забыт не будешь.
И тебя в поздний час из земли воскресит,
если чудищем был ты, компания чудищ.
Разгласит
твой побег
дождь и снег.
И, не склонный к простуде,
все равно ты вернешься в сей мир на ночлег.
Ибо нет одиночества больше, чем память о чуде.
Так в тюрьму возвращаются в ней побывавшие
люди
и голубки — в ковчег.

1967

ТРАГЕДИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В начале Великой Отечественной войны большинство скульптур Большого каскада были вывезены в тыл или укрыты на территории Петергофа. Однако из-за нехватки времени и технических возможностей некоторые скульптуры остались на своих местах. Мартин Ребанэ, тогдашний директор Петергофских дворцов-музеев, в своих воспоминаниях пишет: «Из парковой скульптуры эвакуировали главным образом позолоченные бронзовые фигуры, носившие подписи их мастеров. Остальные бронзовые фигуры были спрятаны в “Гроте”, тщательно замаскированы и засеян травой вход в “Грот”... Не повезло только “Самсону”. Разрезать его на части нам не разрешили. Весом же он более 9 тонн, и сдвинуть его с места у нас не было ни приспособлений, ни сил. Так он и остался обложенным в первые дни войны мешками с песком»⁴⁷. Воспоминания Якова Шурыгина, заместителя директора по научно-музейной работе, а в послевоенное время директора музея-заповедника, дополняют список утрат: «В первые месяцы войны бронзовую скульптуру Большого каскада переместили в одну из галерей под Большим дворцом. Не успели снять четыре статуи: “Самсона”, “Тритонов”, “Волхова” и “Неву”. Все они были похищены и увезены в Германию, где исчезли бесследно. На месте оставалась и мелкая декоративная скульптура: барельефы, кронштейны, гермы, два маскарона на средней террасе, а также маскароны Террасных фонтанов и канала. Все до последнего гвоздя похитили фашисты...»⁴⁸ Судьба «Самсона» и других указанных здесь скульптур окончательно не выяснена. После освобождения Петергофа в январе 1944 года они не были обнаружены и до настоящего времени числятся в списках памятников искусства, утраченных в годы войны. Не выявлено ни одного документа, который содержал бы конкретные данные об их судьбе.

Косвенные доводы и умозрительные построения породили множество версий, в том числе и ряд довольно фантастических. Существуют две основные версии о судьбе «Самсона»: статуя вывезена немецкими оккупантами и использована как цветной металл, или статуя укрыта в земле и до настоящего времени не обнаружена.

Сведения, приводимые в акте Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 1944 года и документах Международного трибунала в Нюрнберге 1946 года, дали, казалось бы, исчерпывающий ответ на вопрос о судьбе «Самсона»: «На основании документальных материалов, заявлений и свидетельств, показаний очевидцев, показаний немецких военнопленных и тщательного расследования установлено, что <...> ворвавшись в Петродворец 23 сентября 1941 года, немецкие захватчики сразу же приступили к грабежу ценностей дворцов-музеев и вывозили имущество дворцов в течение нескольких месяцев. <...> В ноябре 1941 года немцы сняли бронзовую скульптуру Самсона работы скульптора Козловского и увезли ее. Разграбив музейные ценности, немецкие бандиты подожгли Большой дворец...»⁴⁹

Однако «Отчет о нынешнем состоянии царских дворцов», составленный рабочей группой «Ингерманланд» по результатам осмотра ленинградских пригородов с 21 по 28 ноября 1941 года, указывает: «Фонтан “Самсон” перед дворцом не работает, защищен хорошо»⁵⁰. Сохранился довольно скудный ряд фотографий, запечатлевших Большой каскад и ковш Морского канала с Самсоном в период оккупации Петергофа. Это снимки немецких военных корреспондентов, напечатанные в иллюстрированной газете Die Wehrmacht от 22 октября 1941 года и в журнале Ostland за ноябрь 1942 года, фотографии, сделанные в мае 1942 года в Петергофе военным санитаром Францем Альмерром, снимки, которые выполнил В. Н. Бибииков, белоэмигрант, служивший в немецкой армии. Несколько фотографий 1942–1943 годов с изображе-

ниями каскада и «Самсона» имеются в частном собрании Дениса Жукова и Баира Иринчеева. Одна из фотографий этой коллекции, предположительно 1943 года, показывает группу немецких военных на фоне ковша и каскада, где уже не было скульптурного убранства⁵¹.

По имеющимся фотодокументам можно предположить, что «Самсон» и другие петергофские скульптуры были вывезены оккупантами в 1942 или, самое позднее, в 1943 году. Л. Бардовская и И. Г. Ходасевич, авторы предисловия к каталогу утраченных в войну культурных ценностей царскосельских музеев, высказали предположение, что группа «Самсон» и группа «Нептун» из Верхнего сада Петергофа были вывезены одновременно⁵². Х. И. Топаж, петергофский краевед и активист Общества возрождения Петергофа, утверждал, что «Самсон» был вывезен вместе с «Нептуном» из Гатчины 15 июня 1942 года в двух грузовых железнодорожных вагонах и в те же вагоны погрузили еще много бронзовых и свинцовых скульптур⁵³. Однако документальных подтверждений авторы не приводят.

Сохранились объяснения по вопросу о «Самсоне» Льва Смирнова, который на Нюрнбергском процессе был помощником главного обвинителя от СССР. Он признал: «Времени было мало, качественно провести следствие по “Самсону” не было возможности. Но я по-прежнему уверен, что скульптура была увезена в Германию и там ее следы затерялись»⁵⁴. Остается сожалеть, что по окончании войны, когда в полном распоряжении союзников были все материальные, людские и культурные ресурсы поверженной Германии, включая архивы и современную документацию, не оказалось возможным провести полноценный поиск.

Большой каскад в Петергофе
1941–1942
Фотографии из архива А. Н. Бенуа

Михаил Дудин

САМСОН. 1944

Я в Петергофе не был никогда.
И вот сейчас брожу среди развалин,
Где красный щебень по земле развален,
Где на столбах обвисли провода;
Где голые безрукие деревья
Стоят, как привиденья из поверья;
Где старый храм с глазницами пустыми,
Где пахнет мертвым запахом пустыни,
Где дикая ночная тишина
Назойлива и смысла лишена.
Мне кажется, когда глаза закрою:
Песчаный берег, залитый волною,
Граненые хрустальные стаканы,
Прозрачное холодное вино,
До синих звезд летящие фонтаны...
В мечтах и снах нам многое дано.
Когда жива мечта, я не поверю
В ничем не поправимую потерю.
Пусть в явь земную переходит сон!
Я вижу ясно, как на поле сечи
Идет, крутые разгибая плечи,
Неистовый, разгневанный Самсон.

1944

Большой каскад в Петергофе
1941–1942
Фотографии из архива А. Н. Бенуа

ВОЗРОЖДЕНИЕ И ТРИУМФ

Решение о восстановлении Нижнего парка и его фонтанной системы было принято Исполнительным комитетом Ленгорсовета 5 мая 1945 года⁵⁵. Летом следующего года парк был открыт для посетителей, а 25 августа 1946 года в торжественной обстановке ввели в действие первые 38 возрожденных фонтанов в центральной части парка.

В ходе обсуждения проблем восстановления разрушенного Петергофа высказывались сомнения в правомерности воссоздания исчезнувших памятников в прежнем виде при ограниченном количестве иконографического материала. Тем не менее было принято окончательное решение возродить Петергоф. Постановления о восстановлении фонтанов второй очереди Исполкома Ленгорсовета от 16 декабря 1946 года и от 17 апреля 1947 года определяли перечень воссоздаваемых фонтанных скульптур, прежде всего скульптур Большого каскада и ковша, включая «Самсон» как основную доминанту ансамбля центральной части Нижнего парка.

Выполнение моделей поручалось Художественному фонду Ленинградского отделения Союза советских художников. Была создана комиссия для рассмотрения плановых заданий и приемки моделей. Историческую справку и проектное задание на восстановление «Самсона» выполнил заведующий отделом скульптуры Государственного Русского музея Григорий Преснов. Исполнение модели поручили скульптору Василию Симонову, профессору, заведующе-

Большой каскад в Петергофе
1946
Фотография

му кафедрой скульптуры Высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой. Помощниками мастера стали скульптор Н. В. Михайлов и инженер-механик литейного завода Н. В. Загулин⁵⁶.

Работая над моделью, В. Л. Симонов тщательно изучил все имеющиеся изобразительные и другие историко-архивные материалы, особое внимание уделил анализу сохранившихся произведений Михаила Козловского, чтобы прочувствовать особенности пластического языка великого мастера. Позднее скульптор вспоминал об изобретенном им способе сличать свои эскизы с увеличенными силуэтами «Самсона», выполненными по довоенным фотографиям, сделанным с разных точек. «У меня появилась уверенность в том, — писал он, — что моя скульптура повторяет формы группы, уничтоженной немцами, и полностью соответствует ей»⁵⁷. Тем не менее в акте приемки модели «Самсона» начальник Государственной инспекции охраны памятников Н. Н. Белехов сделал приписку о том, что необходимо отсрочить перевод глиняной модели в гипс для последующей отливки в бронзе, так как модель требует доработки. С этим был согласен и автор. Проблема завершенности художественного произведения во все времена была острой, а зачастую и мучительной для любого серьезного и вдумчивого мастера. Одержали верх политические, идеологические и административные соображения: установку «Самсона» приурочили к 30-й годовщине Великого Октября. В начале августа 1947 года гипсовая модель была передана на завод «Монументскульптура»⁵⁸ для формовки и отливки в бронзе. Специалисты предприятия приняли почетный заказ с энтузиазмом, работали над ним иногда по 18 часов в сутки.

К 31 августа все работы по отливке, монтажу составных частей и прочеканке поверхностей были завершены. Воссозданную группу перевезли в Нижний парк и установили на свое место. Это волнующее зрелище, навсегда запомнившееся послевоенному поколению ленин-

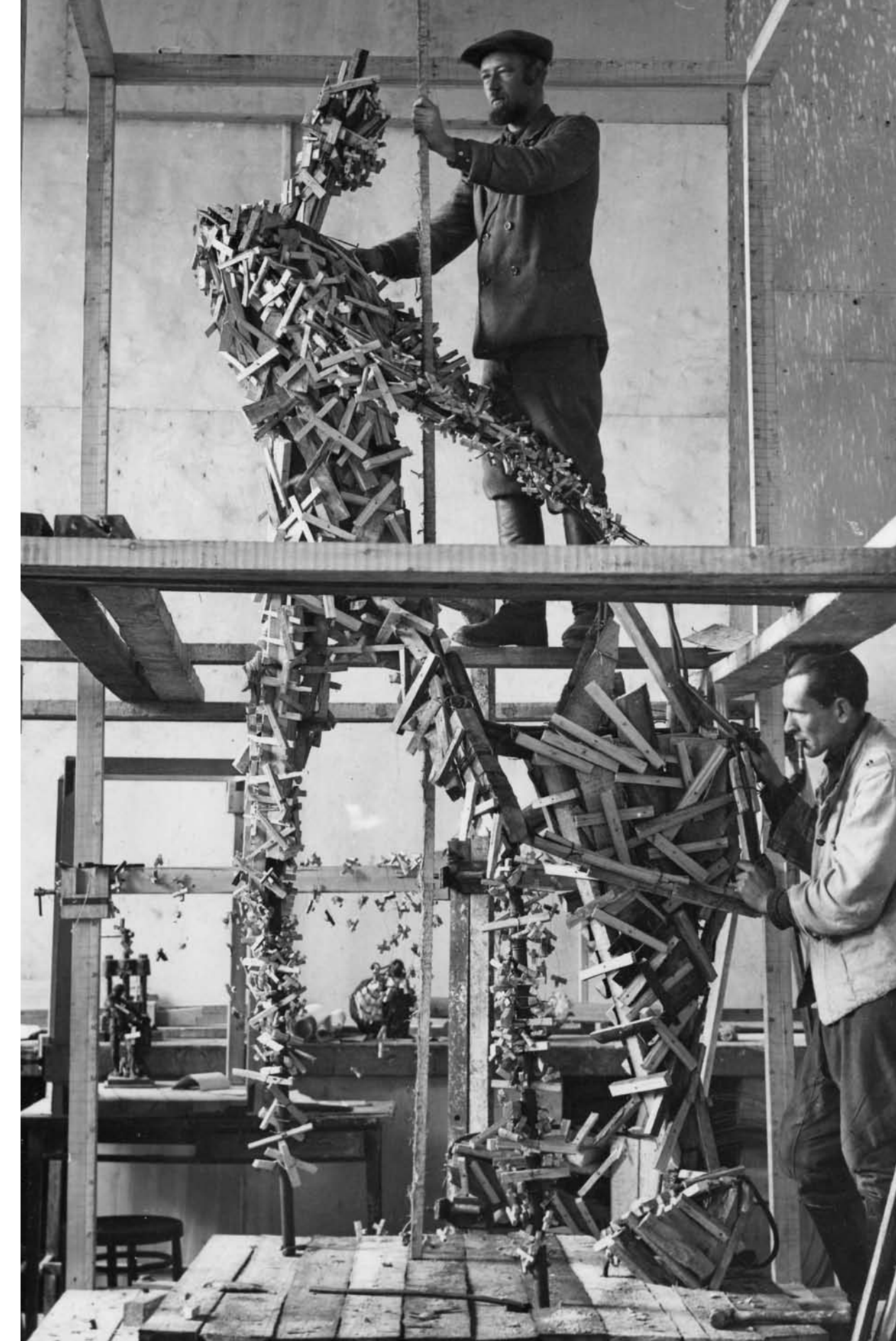
градцев, отразила, в частности, в своих воспоминаниях тогдашний главный хранитель ГМЗ «Петергоф» Марина Тихомирова: «Предполагалось, что по окольным улицам проедет он [«Самсон». — В. Ю.] до Петергофского шоссе. Но разве это было возможно? И вот от Волкова кладбища, где находился завод, через Лиговку к Московскому вокзалу, через Невский до улицы Герцена свершил “Самсон” свой “круг почета”. И этот путь превратился в его триумфальное шествие... Невозмутимые ленинградские милиционеры, решив, что все происходит как надо, открывали ему “зеленую улицу”, останавливая на перекрестках весь городской транспорт... Продолжение событий этого дня развернулось уже у Большого каскада... Его подвезли к ковшу с западной стороны, и он стоял на платформе у помоста, ведущего к пьедесталу... Гиганта бережно и точно поставили на пьедестал при помощи ручных талей»⁵⁹. О маршруте «Самсона» при его возвращении в Петергоф и атмосфере тех дней рассказывает также Х. И. Топаж: «31 августа ленинградцы выстроились по всему пути следования автоплатформы с 5-тонным “Самсоном” от ворот завода на Лиговском проспекте, по Невскому, улице Герцена, проспекту Стачек и по Петергофской дороге. Машина въехала в Нижний парк и подошла к ковшу. Мастера при помощи ручной тали переместили “Самсона” с временного помоста на пьедестал»⁶⁰.

После установки нового «Самсона» произвели его золочение, соорудив над скульптурой специальный тепляк. Позолотными работами руководил мастер А. Д. Рябинин, участвовавший в перезолочении довоенного «Самсона».

Любое значительное произведение искусства неизбежно несет на себе отпечаток того времени, в котором оно создавалось. Василий Симонов писал: «Стараясь как можно ближе подойти к оригиналу, я позволил себе одну вольность, только одну вольность — постарался вложить в образ “Самсона” большую уверенность в своей силе, чем в силе покровительства “свыше”, которое чувствовалось в группе Козловского»⁶¹. Директор Эрмитажа, академик И. А. Орбели

в своей торжественной речи также подчеркивал новые качества воссозданного Самсона: «По сравнению со скульптурой Козловского в новом “Самсоне” чувствуется больше силы, мощи и динамики... Советские художники, восстановившие этот памятник Полтавской баталии, отразили в нем и то небывалое напряжение своего народа, которое он с честью выдержал в минувшей сватке с фашистским зверьем». Как достоинство отмечалось то, что «новый “Самсон” лишен прежней манерности и некоторой приглуженности. Сильнее выражено напряжение, мужество в борьбе. Взгляд Самсона полон гнева»⁶². В свете новых идейно-художественных установок становятся понятными замечания Н. Н. Белехова, сделанные им в отношении модели «Самсона»: «Недостаточно сходство в лице... схематически показана в строении тела вся мускулатура. Кроме того, имеющаяся поверхность статуи по фактуре своей лепки (мазки и шероховатости) непригодна для золоченой бронзы»⁶³.

Скульптурная группа «Самсон, раздирающий пасть льва» была задумана как памятник русской воинской славы и символ мощи государства. Эта идея сохранялась неизменной, но трактовка форм, характер образа героя и само восприятие монумента современниками на протяжении различных эпох претерпевали некоторую трансформацию. Сегодняшний «Самсон» Василия Симонова стал не только памятником героического прошлого, но и символом победы в Великой Отечественной войне, послевоенного возрождения и созидательной мощи народа.

Скульптор Н. В. Михайлов за изготовлением каркаса для модели скульптурной группы «Самсон, раздирающий пасть льва» в натуральную величину 1947
Фотограф В. В. Стрекалов

Бригада рабочих завода
«Монументскульптура»,
принимавших участие в отливке статуи
1947
Фотограф И. А. Наровлянский

П. В. Симонов

*Ко дню торжественного открытия
«Самсона» сын скульптора В. Л. Си-
монова П. В. Симонов написал сти-
хотворение, которое посвятил отцу.
В нем есть такие строки:*

*...Мы верили: бессильна вражья злоба,
Настанет день — воскреснет наш Самсон.
В его красе — величие народа,
И, как народ, навек бессмертен он...*

*Сверкай, Самсон, отныне и навеки!
Иди сквозь строй грядущих светлых лет,
Как правда о советском человеке,
Как гордый гимн блистательных побед!..*

В. Л. Симонов, Н. В. Михайлов
Скульптурная группа «Самсон,
раздирающий пасть льва»
Модель в гипсе в натуральную величину
1947
Фотограф В. В. Стрекалов

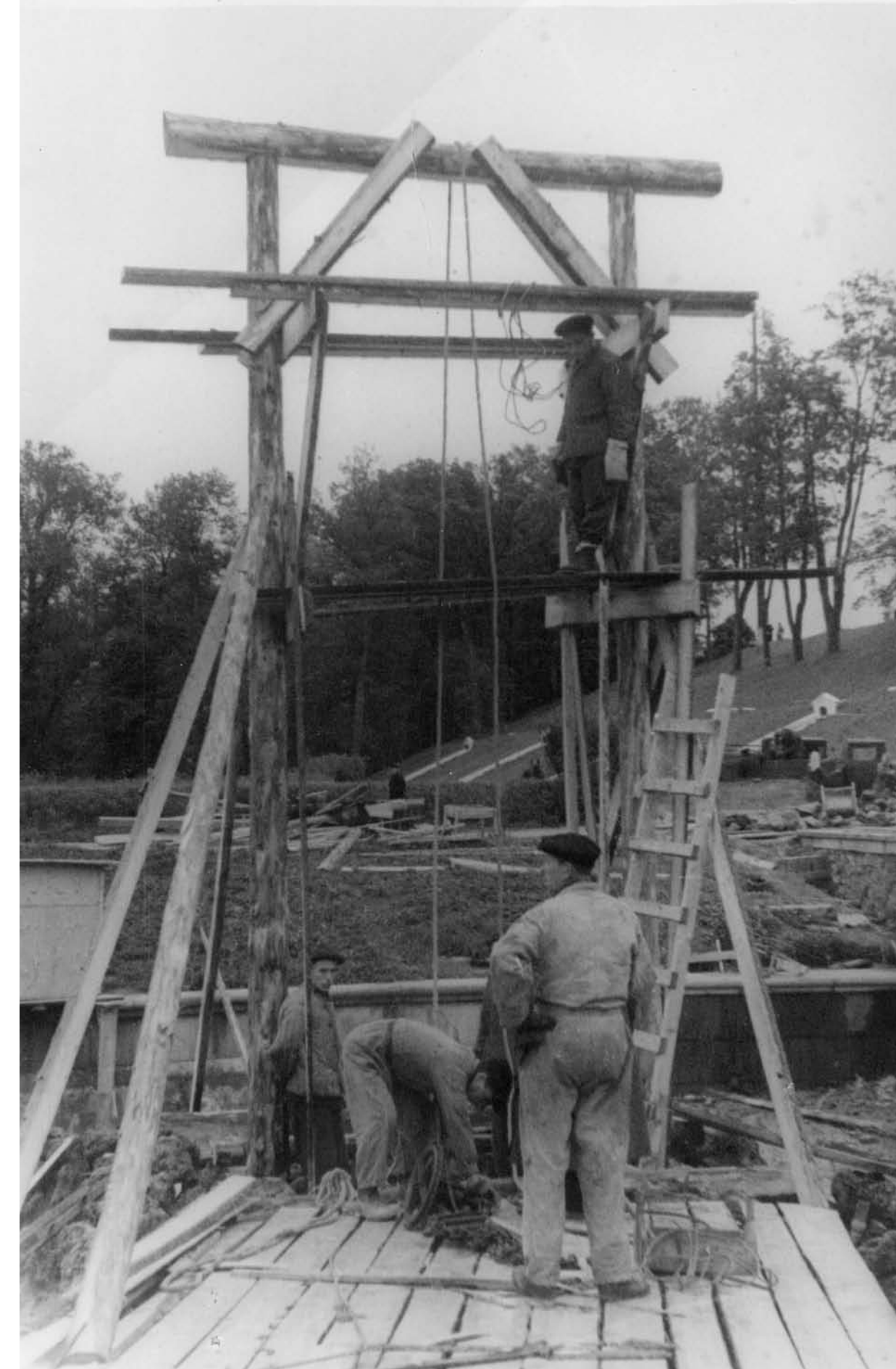
И. И. Суворов (руководитель группы)
и В. Л. Симонов у модели «Самсона»
Апрель 1947 года
Фотограф В. В. Стрекалов

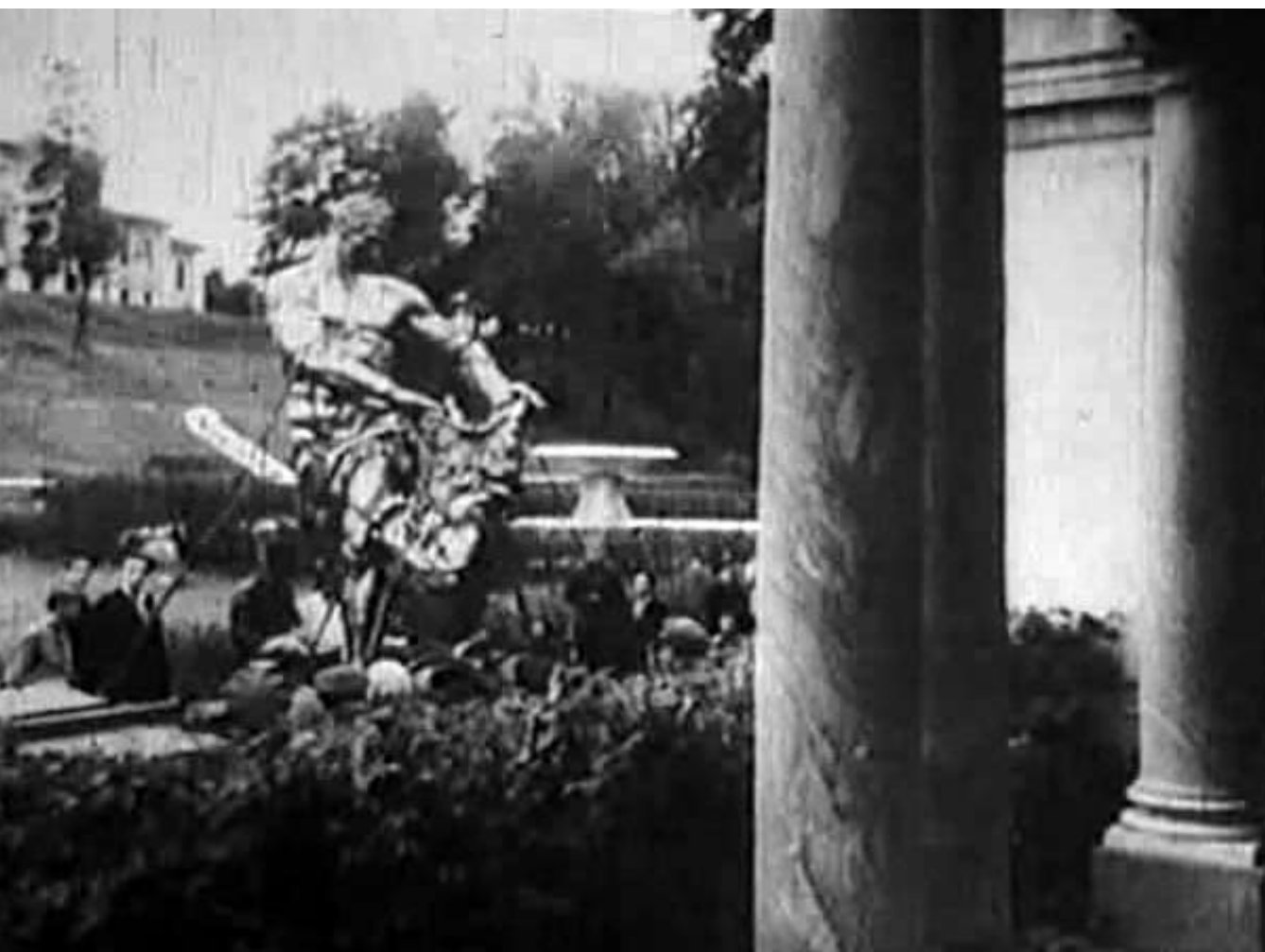

Перевозка по Ленинграду скульптурной группы «Самсон, раздирающий пасть льва»
1947 год
Фотография

Установка скульптурной группы «Самсон, раздирающий пасть льва» на Большом каскаде
31 августа 1947 года
Фотограф И. А. Наровлянский

Автор скульптурной группы «Самсон, раздирающий пасть льва»
В. Л. Симонов и его помощник скульптор Н. В. Михайлов
2 сентября 1947 года
Фотограф И. А. Наровлянский

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СХЕМА ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Технические характеристики и схема водоснабжения «Самсона» за все время существования фонтана принципиально не изменились. Изначально для питания «Самсона» в 1735 году под руководством фонтанного мастера Поля Суалема был устроен автономный водовод из двух рядов деревянных труб сечением 3 фута (около 1 м). Трубы шли от Бабигонского пруда в Луговом парке к югу от петергофского ансамбля. Одна труба заканчивалась в Нептуновском бассейне Верхнего парка, другая, переходя в трубу меньшего диаметра, шла далее, проходя под Большим дворцом, к «Самсону». К 1750-м годам деревянный трубопровод совершенно обветшал, что привело к снижению высоты струи «Самсона». Трубы были заменены чугунами, длина водовода сокращена. Забор воды стали проводить в северной оконечности Самсоновского пруда, где позднее был возведен Розовый павильон. Подсыпкой берегов увеличили уровень воды в прудах, в результате разница высот Самсоновского пруда и ковша Морского канала составила 30 м, что обеспечивало напор воды для фонтана. К 1780-м годам, чтобы облегчить труд при частых ремонтах, трубы уложили в открытом канале, заполняемом водой. Вода не давала рассыхаться кожаным прокладкам во фланцах на стыке труб, а голубая лента канала вскоре стала восприниматься как приятная деталь пейзажа.

Трубы имели диаметр 2 фута, труба для «Самсона» переходила вначале в полуторафутую, а затем в однофутую трубу (фут примерно равен 30 см). Высота фонтанной струи в XVIII–XIX веках определялась в 70 футов (21,3 м). Примерно такова она и ныне. Толщина струи после выхода из сопла фонтанной форсунки составляла три дюйма (76,2 мм). Оптимальный диаметр сопел современных фонтанных форсунок — 50 мм. По довоенным инвентарям, высота фигуры — 3,2 м,

после войны зафиксирована была высота 3,29 м, по сегодняшним уточненным данным — 3,51 м.

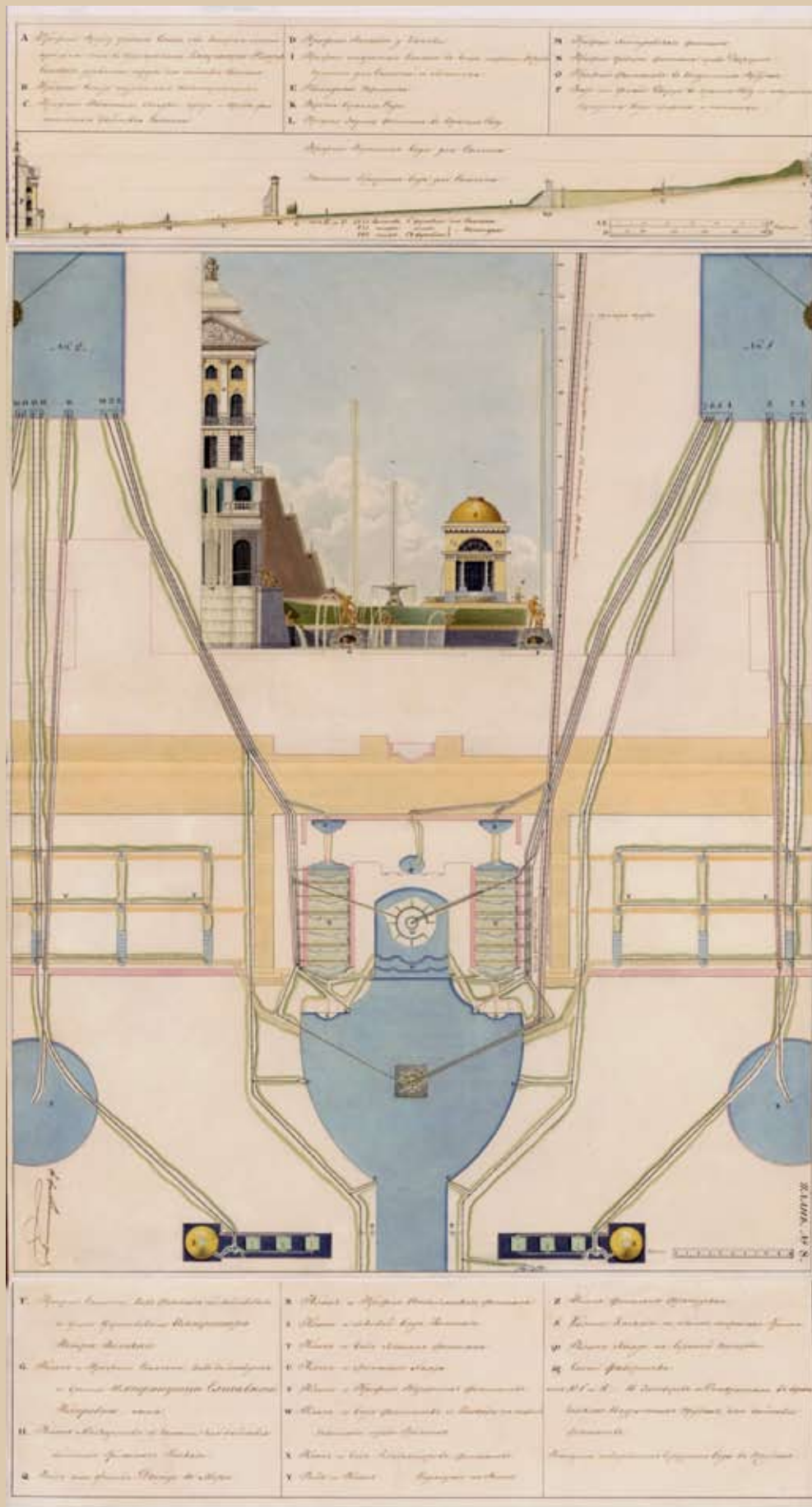
Вес «Самсона» Б. К. Растрелли остался неизвестным, вес «Самсона» М. Козловского по документам Академии художеств — 300 пудов 39 фунтов (около 5 т). Считалось, что такой же вес имеет и «Самсон» В. Симонова, но, по уточненным данным, он составляет 3,5 т.

После 1947 года реставрации «Самсона» с перезолочением производились в 1957, 1971, 1980, 1995, 2003 и 2011 годах. Последняя реставрация 2010–2011 годов стала еще одним важным событием в истории монумента. Впервые после 1947 года он был демонтирован и доставлен в реставрационную мастерскую на Васильевском острове.

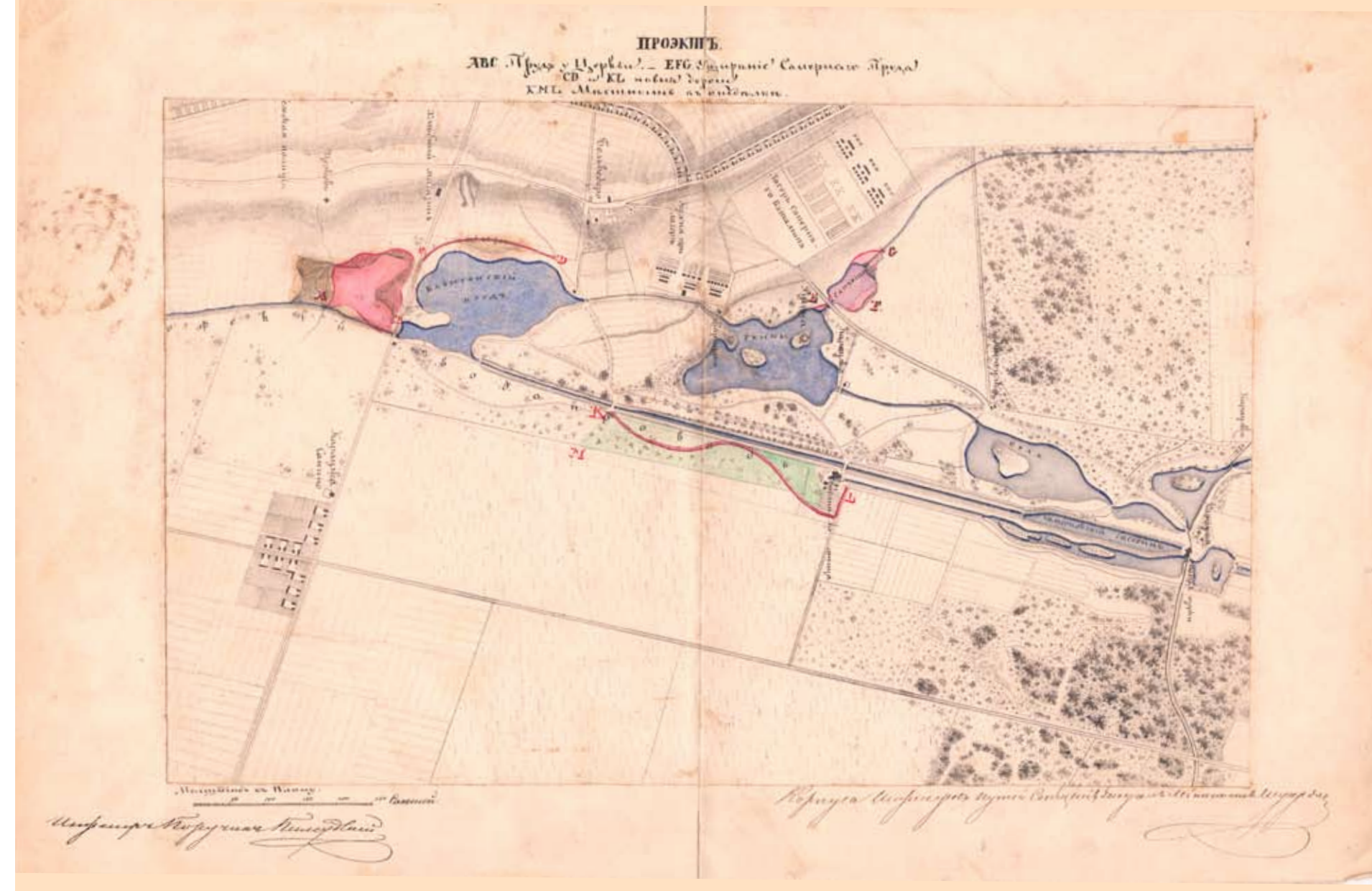
Необходимость выполнить работы по перезолочению в специально оборудованных мастерских, при оптимальном температурном режиме, была очевидна. Появилась возможность тщательно обследовать состояние бронзы, которое оказалось вполне удовлетворительным. В условиях мастерской качественнее проводилось и золочение. На позолоту фигуры «Самсона» было израсходовано 788 г золота, на позолоту фигур дельфинов и львиных голов — 352 г. Использовали «тяжелое» сусальное золото весом 4 г в стандартной книжке на 60 листов, золочение произвели в два слоя (для золочения остальных скульптур каскада обычно используют книжки весом 2,5 г). Реставрацию осуществило ООО «НПО «ПИН»», научно-производственное предприятие, много и плодотворно сотрудничающее с ГМЗ «Петергоф» и зарекомендовавшее себя как квалифицированный и ответственный исполнитель работ с художественными произведениями.

Одновременно с реставрацией «Самсона» были проведены реставрация его пьедестала и полная ревизия водоподводящих устройств.

Установленный на специальной платформе, сверкающий новой позолотой, провожаемый тысячами восхищенных взглядов, «Самсон» возвратился в Петергоф тем же маршрутом, каким его с почетом доставили на свое место в ковше Морского канала в 1947 году.

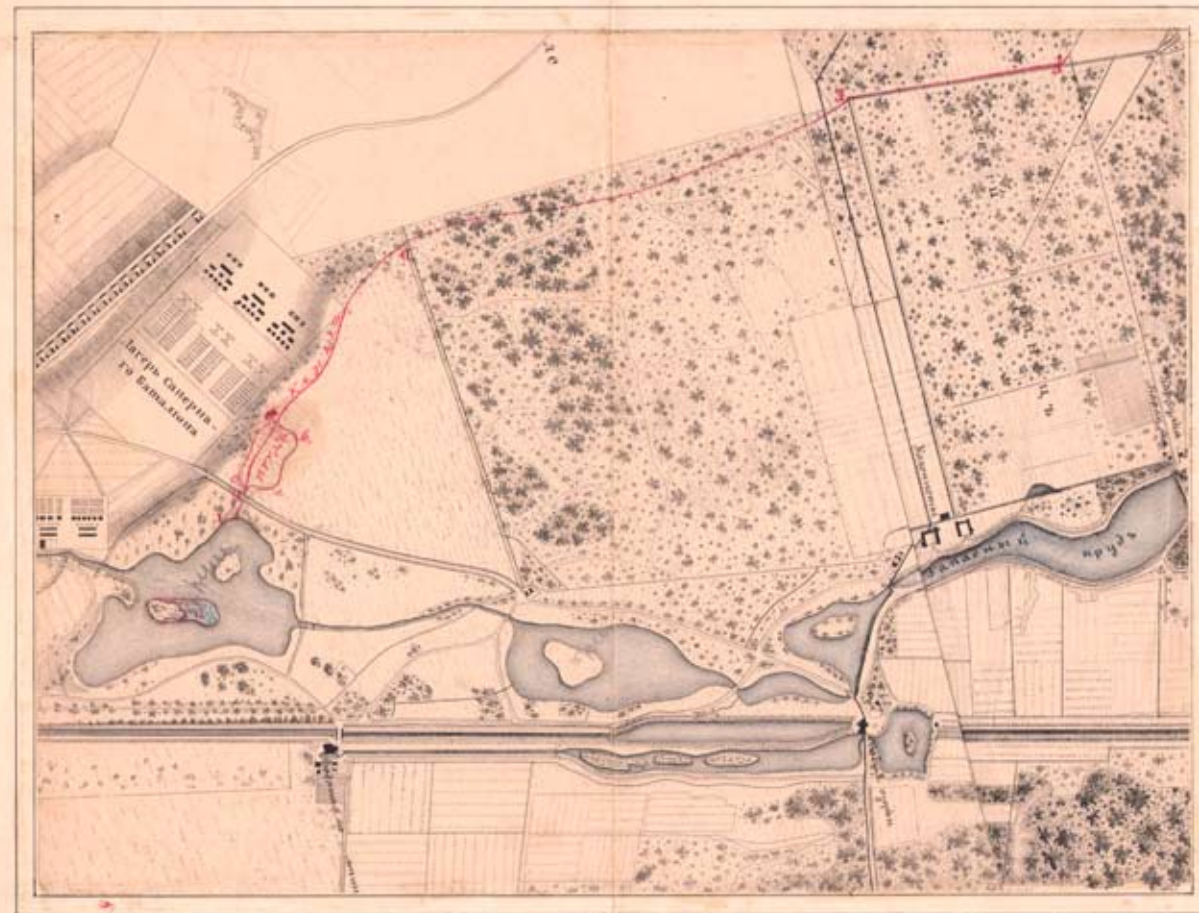

Ф. И. фон Вистингаузен, рисовал Д. Рид
 Водоподводящая система Большого каскада, фонтанов «Самсон», «Террасные», «Чаша». Общий вид, планы, разрез (из альбома «Планы и виды водостроительства и фонтанов в Петергофе <...> снятые с природы <...> управляющим водами и фонтанами в Петергофе и устройством Императорской бумажной фабрики Федором фон Вистингаузеном») 1824
 Бумага, перо, кисть, тушь, акварель, графитный карандаш

М. И. Пилсудский, утвердил С. М. Лихардов
 Проект Церковного пруда в Луговом парке Петергофа
 Середина XIX века
 Бумага, перо, кисть, тушь, акварель; раскрашенная литография

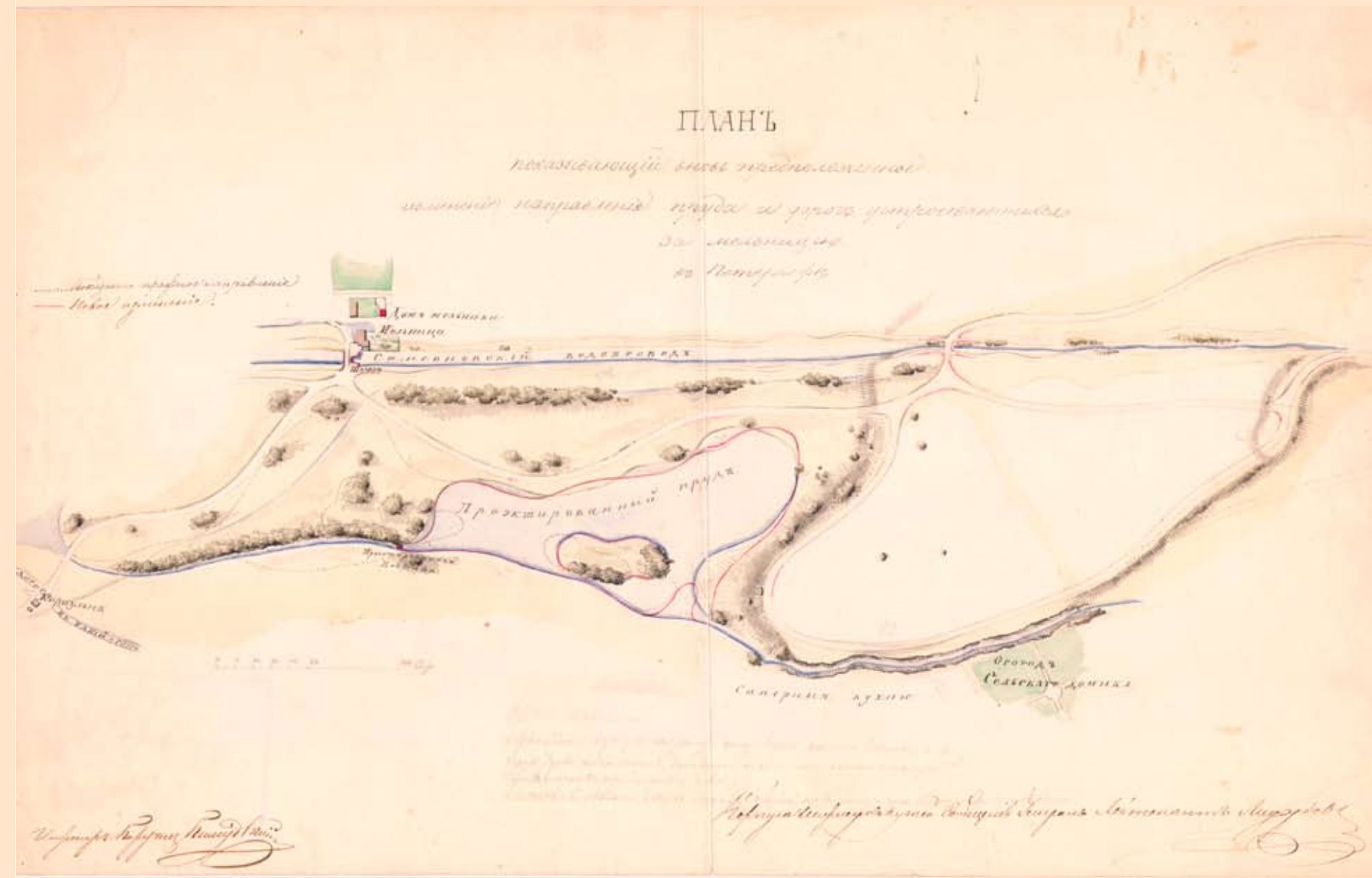
Проект
 Канала, снабжающего водою Луговой Саперной бригады
 вблизи
 Петергофа.

Объясненіе:
 ABCDEF. Проектный канал 477 саж.
 B. Место при впадении в канал.
 C. Плотина для поддержки воды.
 EF. Каналы для доставки воды в сады.
 a-a' и b-b' Природный пруд для разведения рыбы и для пастбища. Место первоначальной постройки.
 c. Ограда, которая ограждает канал от леса, или пограничная линия, как показано черткою.

Масштаб 1:1000
 0 50 100 150 200 250 300 350 400 сажени.

С. М. Лихардов
 Проект Саперного пруда и канала в Луговом парке Петергофа
 Середина XIX века
 Бумага, перо, кисть, тушь, акварель; раскрашенная литография

ПЛАНЪ
 прекшированнаго пруда и канала в Луговом парке
 вблизи
 Петергофа.

Объясненіе:
 a-a' и b-b' Природный пруд для разведения рыбы и для пастбища. Место первоначальной постройки.
 c. Ограда, которая ограждает канал от леса, или пограничная линия, как показано черткою.

М. И. Пилсудский, утвердил С. М. Лихардов
 Проект Руинного пруда в Луговом парке в Петергофе
 Середина XIX века
 Бумага, перо, кисть, тушь, акварель, карандаш, чернила

А.И.

№1.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ

ЧАСТИ САМСОНЬЕВСКАГО ВОДОПРОВОДА.

ПОКАЗЫВАЮЩІЙ ВНОВЬ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ БАССЕЙНЪ

И ЛИНИЮ ЧУГУННЫХЪ ТРУБЪ,

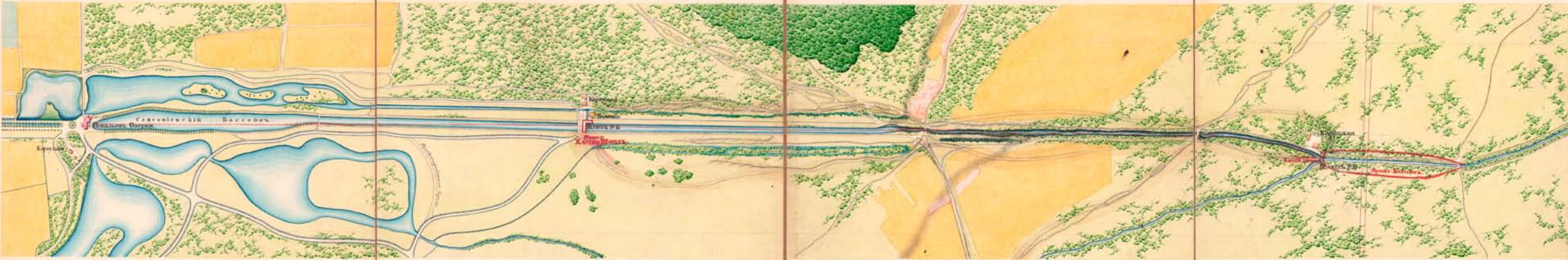
Для подъема фонтана Самсонъ.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

М.И. Пилсудский, С.М. Лихардов
Генеральный план части Самсониевского водовода, расположенного
к югу от павильона Озерки
Вторая половина XIX века
Ткань, бумага, перо, кисть, тушь, акварель, карандаш

Легенда: — Станция, линия чугунныхъ трубъ
и предполагаемый бассейнъ водопровода

Handwritten note: Высота от 400' надъ уровнемъ моря
до 100' въ фонтанѣ

Масштабъ

Въ горизонтальномъ направленіи 1:1000

Масштабъ

Къ вертикальному направленію 1:1000

Handwritten note: 2-6700'

Handwritten signature: Николай Николаевичъ Пилсудскій

О ФОНТАНАХ «САМСОН» ВНЕ РОССИИ

Подвиг Самсона запечатлен не только в изваянии, украшающем знаменитый петергофский фонтан. В городах Европы существует целый ряд «собратьев» петергофского богатыря. Установлены «Самсоны» в основном на центральных, рыночных площадях средневековых городов, где обычно располагались резервуары с питьевой водой. «Самсоны» предстают не только как богатыри-победители, но и как надежные сторожа вод.

Обзор европейских аналогов «Самсона» следует начать с киевского фонтана. Создан он не много позднее петергофского, пластика фонтанной группы удивительным образом напоминает почерк упоминавшейся ранее гравюры Ивана Зубова и Михаила Карновского. Стоит киевский «Самсон» на Подоле, на месте, где был расположен древний водопровод — резервуар, из которого киевляне брали воду. В более поздние времена над источником возвели ротонду, а в центре установили фигуру ангела с чашей в руке, откуда текла вода. На крыше ротонды поместили двухметрового апостола Андрея с позолоченным крестом. В 1760-х годах фигуру заменили деревянной раскрашенной группой «Самсон, раздирающий пасть льва». Люди верили, что вода в фонтане «Самсон» имеет целебные свойства. Паломники вешали на шею герою крестики и просили у него силы и здоровья. Народные сказания повествовали о подвигах, совершенных Самсоном на берегах Днепра. Легенды о библейском герое являлись, по всей видимости, реминисценциями проповедей иудаистских миссионеров, которые, как известно, составляли серьезную конкуренцию проповедникам Православной церкви.

Небольшой, но выразительный фонтан «Самсон» с раскрашенной фигурой главного героя украшает одну из главных улиц Берна. Самсон изображен бородатым, с внушительной копной

волос, облаченным в форму средневекового воина этой горной страны. Можно предположить, что решение установить в фонтане фигуру Самсона со львом принято в память военных побед швейцарцев, разгромивших в союзе с Австрией империю Карла Смелого Бургундского в 1477 году. Тогда бесстрашные и беспощадные швейцарские пехотинцы были признаны лучшими в мире солдатами.

Однако можно рассматривать и несколько неожиданное значение данного сюжета. Фонтан был построен на пожертвования гильдии мясников, очевидно, в начале XVII века. Долгое время он назывался «Мясник» (Metzgerbrunnen) и лишь с 1827 года известен под своим нынешним названием. Вполне допустимо, что гильдия мясников выбрала тему, исходя исключительно из своих цеховых интересов. Сцена героической схватки могла в определенной мере служить им моральным оправданием.

Наиболее импозантным и впечатляющим является, пожалуй, монументальный фонтан «Самсон» на центральной площади города Ческе-Будеевице в Чехии. Обычно его называют одним из самых красивых и самым большим среди подобного рода декоративных фонтанов-водоемов в стиле барокко. Помимо эстетической функции, фонтан имел и практическое назначение — снабжал жителей города водой из реки Влтавы.

Создали чешского «Самсона» архитектор Ф. Баугут, скульптор Иосиф Дитрих и местный каменотес Горн в 1721–1727 годах, то есть практически в то же время, когда был построен Петергоф. Фигура библейского героя, раздирающего пасть льва, венчает высокий фигурный столп, установленный в центре обширного бассейна. Небольшая колонна с группой стоит на верхней чаше, которую поддерживают фигуры атлантов. Ниже расположены четыре маскарона бородатых тритонов, извергающих мощные струи воды. Самсонов фонтан (Samsonová kašna) стал одним из символов города. В частности, он изображен на этикетке местного пива «Будвайзер».

Фигура Самсона, побеждающего льва, украшает фонтан на центральной рыночной площади города Гера в Германии. Группа высечена из песчаника по модели скульптора Каспара Юнгханса старшего и установлена в 1686 году.

Фонтан «Самсон» предполагалось установить перед зданием Иоганнеума (нынешний Дрезденский музей транспорта), ранее входившего в дворцовый комплекс правителей Саксонии (Германия). Перед входом в здание располагается восьмиугольный фонтан из песчаника. Фонтан был построен в 1616 году по проекту архитектора Иоганна Штегера. Однако городской совет отказался от идеи украсить его фигурой Самсона из-за отсутствия средств. По случаю окончания Тридцатилетней войны в 1650 году в фонтане установили статую богини мира работы скульптора Кристофа Вальтера. В 1683 году в честь разгрома турецкой армии, осаждавшей Вену, статуя богини мира была заменена статуей Виктории скульптора Конрада Макса Зюсснера.

Фонтан «Самсон» украшает Бурггартен в Вене (Австрия). Создан он в середине XIX века. Композиция его близка петергофской группе «Самсон» и может служить примером не только популярности российского «Самсона», но и его плодотворного влияния на творчество других мастеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Бартоломео Карло Растрелли. 1675–1744. Л.; М., 1964. С. 67, 97.
- ² Архитектор М. Г. Земцов, ведущий мастер аннинской эпохи, намечал установить фигуру сражающегося Геркулеса на Руинном каскаде. Скульптуру предполагали вырезать из дубовых кряжей. Мастера Конрад Оснер и Конрад Ган представили восковую модель, однако проект не получил воплощения. Оба каскада были достроены и получили сравнительно упрощенное оформление.
- ³ В справке от 15 февраля 1743 года в Кабинет Е.И.В. из Канцелярии от строений указано: «...в 1734 и 1735 годах делал же он, Дерастреллий... в Питергоф свинцовые фонтанные фигуры...». Помимо «Самсона», скульптор создал четыре многофигурные фонтанные группы для убранства Верхнего сада. См.: *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Указ. соч. С. 66–68, 96–97.
- ⁴ Согласно Библии, Самсон — один из правителей древних израильтян, «назорей», т.е. человек, посвященный Богу. Ему было предназначено стать избавителем Израиля от ига филистимлян. С детства обладал необыкновенной силой. Расправа над львом — одна из чудесных побед юного Самсона. Его подвиги изложены в Книге Судей (XIII–XVI). См.: Библейская энциклопедия: В 2 кн. [Репринтное издание]. М., 1990. Кн. 2. С. 619–620.
- ⁵ *Прокопович Ф.* Слова и речи: В 4 ч. СПб., 1760–1774. Ч. I. С. 46. Цит. по: *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Указ. соч. С. 66, 97.
- ⁶ Хранится в отделе рукописей Библиотеки Академии наук.
- ⁷ В отношении легенды о Геракле встречаются утверждения, что «лев, в шкуру которого облачился Геракл, сам стал символом освобождения вод героем». Так же трактуется сюжет борьбы Геракла с лернейской гидрой — чудовище обитало в источнике.
- ⁸ *Коваленская Н. Н.* История русского искусства XVIII века. М., 1962. С. 30.
- ⁹ *Петров Н. П.* Очерк истории скульптуры в России // Вестник изящных искусств. 1890. Т. VIII. Вып. I. С. 65.
- ¹⁰ *Архипов Н. И.* Петергоф. Сады и фонтаны XVIII века. М.; Л., 1931.

¹¹ *Преснов Г. М.* Материалы к проектному заданию по восстановлению скульптурной группы «Самсон» в Петродворце. 1946 г. Рукопись // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-54; *Маркова В. В.* История скульптурной группы фонтана «Самсон». 1946 г. Рукопись // Архив ГМЗ «Петергоф», Р-49. Между тем, по свидетельству Петрова, Никлос Кнак умер в апреле 1725 года, дата смерти Абрагама де Фриза не установлена, но о его деятельности как скульптора после 1706 года ничего не известно. Филипп Шпекле, «пушечный мастер, литейщик из бронзы и меди», принятый на русскую службу еще во время первой поездки Петра I в Западную Европу и сохранивший «за собою по смерти должность главного литейщика» петербургского арсенала, скончался осенью 1734 года (*Петров Н. П.* Указ. соч. С. 64–65).

¹² РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 7. Л. 47. 1736.

¹³ Там же. Ф. 467. Оп. 2 (73/187). Кн. 81. 1733–1736. Л. 207 об.; ф. 490. Оп. 1. Д. 660. 1741.

¹⁴ *Фотокопия* плана, хранящегося в Национальном музее изобразительных искусств Швеции в Стокгольме // Архив ГМЗ «Петергоф». ВУ 27490.

¹⁵ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 127. 1783; Д. 834-а, 834-б. 1794.

¹⁶ *Атлас* петергофскому дворцу. [1796] // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6715-ар, ПДМП 4620/33-ар.

¹⁷ *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л.; М., 1961. С. 71, 181.

¹⁸ Там же. С. 70.

¹⁹ *Коваленская Н. Н.* Указ. соч. С. 3.

²⁰ *Honor H., Count G. Varatta and his brothers* // *The Conosseur*. 1958. Nov. N 573. P. 171, 174–175.

²¹ *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Бартоломео Карло Растрелли. С. 66–68; *Bering L. Rosenborg*. Copenhagen, 1903. Во время этого визита выполнен великолепный парадный портрет Петра I. Придворный портретист датского короля француз Б. Коффер изобразил царя в полный рост, в латах и пышной мантии, на фоне горящей крепости, штурмуемой войсками. На груди Петра видна высшая награда датского королевства — орден Белого слона, которым он был награжден по случаю визита. Ныне портрет украшает Дубовую лестницу Большого Петергофского дворца.

²² *Дюма А.* Путевые впечатления в России. Сочинение: В 3 т. М., 1993. Т. II. С. 198.

²³ 2 июня 1744 года «резного дела мастер» Конрад Оснер, который по заданию Канцелярии от строений осуществлял регулярные «осмотры в садах свинцовых фонтанных фигур», докладывал: «...фигуры осматривал и по осмотру моему у фигур починки имеются... да в Нижнем саду при Самсоне фигура называемая лев и она надлежит же за ветхостью переделать вновь... зимним временем и для того повелеть означенную фигуру называемую лев привести в Санкт-Петербурх для наилучшей в том исправлении практики...» (РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 47. 1744). Новая фигура льва взамен обветшавшей была отлита К. Оснером в марте 1745 года. Мастером было запрошено дополнительно 25 пудов свинца.

²⁴ *Георги И. Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и его достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1996. С. 519.

²⁵ На это впервые обратила внимание Т. А. Синкевич, студентка института им. И. Е. Репина, в своей курсовой работе «Скульптура петергофского ансамбля 1705–1917 гг. Библиографический и иконографический аспекты» (СПб., 2009. С. 16–17).

²⁶ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 99. Л. 1–6. 1806.

²⁷ Цит. по: *Тихвинский Е. М.* Атрибуция скульптур Петергофского Большого грота. Рукопись. 1928 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-84. Л. 2. Шуазель-Гуфье Марий-Габриель Флоран Огюст, граф (1752–1817) — французский дипломат, археолог, член Академии надписей и изящной литературы, член Французской академии. Знаток и собиратель древностей, автор ряда научных исследований. После Великой французской революции эмигрировал, в 1792 году приехал в Россию. Был с почестями принят Екатериной II, но вскоре попал в опалу. После вступления на трон Павла I был причислен к пострадавшим при предыдущем царствовании, назначен в 1797 году президентом Академии художеств и главным директором императорских библиотек, получил чин тайного советника. В 1800 году вновь лишился покровительства и был отправлен в отставку. В марте 1802 года вернулся на родину, где по ходатайству Александра I был восстановлен в правах.

- ²⁸ *Мозговая Е. Б.* Скульптурный класс Академии художеств в XVIII веке. СПб., 1999. С. 154, 155.
- ²⁹ *Карпова Е. В.* Скульптор Михаил Козловский // Михаил Козловский. 1753–1802: Альманах. Вып. 180 [Каталог выставки] / Государственный Русский музей. СПб., 2007. С. 54. К сказанному можно добавить курьезный штрих: в некоторых делах Академии художеств скульптурная группа с завидной дотошностью именуется «Геркулес, раздирающий льву челюсти».
- ³⁰ Екимов Василий Петрович (1755–1837) — российский литейный мастер. Работал в Императорской академии художеств. Участвовал в отливке многих бронзовых скульптур Санкт-Петербурга и его пригородов. В частности, выполнил большинство статуй Большого каскада в 1800–1806 годах при замене обветшавших скульптур XVIII века.
- ³¹ В марте 1800 года поступило указание управляющего Кабинетом Е.И.В. И. А. Тизенгаузена, «чтоб против Большого грота в канале под состоящей в оном Самсоновской фигуры под оной ветхой из плиты разобрать, а вместо одного сделать из сердобольского камня... для тески одного камня нынешним вешним временем из-требовать путиловских каменотесцев...большого возраста знающих в деле — 10 человек...» (РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–7. 1800. О сделании под Самсоновскую фигуру вновь пьедестала).
- ³² *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 70.
- ³³ *Раскин А. Г.* Душа Петергофа: Фонтаны и каскады. СПб., 1999. С. 178.
- ³⁴ *Реймерс Г.* Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. СПб., 2007. С. 471.
- ³⁵ *Раскин А. Г.* Петродворец. Дворцы-музеи, парки, фонтаны. Л., 1988. С. 159.
- ³⁶ Очищенные поверхности металлической скульптуры покрываются тонкими слоями «масляной» подготовки. Вначале используют защитный слой свинцового сурика, обычно красного цвета, затем наносится слой золотисто-желтого свинцового крона. На тщательно прогрунтованную таким образом и отшлифованную поверхность скульптуры наносят липкий лак — мордан, на который наклеивают, проглаживая тампонами, листочки сусального золота. Технология сусального золочения, известная с древних времен, используется и в наши дни без существенных изменений.

- ³⁷ РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 660. 1756. Лепренс Франц — «золотарный мастер» в штате Канцелярии от строений.
- ³⁸ ОР ГПБ. Ф. 29. Д. 33.
- ³⁹ 12 июля 1851 года император утвердил «цену за позолоту двух глав и куполов с украшениями на Петергофском дворце и фигуры Самсона — 11 800 рублей серебром — за С.-Петербургским купцом 3-ей гильдии Егором Михайловичем Скворцовым». Почетный гражданин Алексей Тарасов и купец Старчиков, тоже участвовавшие в торгах, предлагали, соответственно, 12 300 и 14 500 рублей. Перезолота скульптур началась в 1852 году. Заключенный со Скворцовым контракт дает настолько полную картину периодически повторяемой реставрационной операции, что есть смысл привести его главные положения полностью. Подрядчик должен был: «...фигуры снять с мест, исправить и вызолотить в мастерской, а остальные большие фигуры вызолотить на местах. К работе приступить немедленно и, по возможности, продолжать в течение зимы, кончить позолоту и установку на места к прибытию в Петергоф Высочайшего двора в будущем, 1853 году. Золото употреблять 95 пробы и накатанное в добротности, коего на золотник должно выходить две книжки, каждая в 60 листов, а лист золота квадратно в 4 дюйма. Золото, не употребляя в дело, предоставлять в правление для освидетельствования. При золочении же листы накладывать один край на другой так, чтобы швов между ними не было видно. Пустые книжки от золота с отметками, сделанными в правлении, возвратить для проверки и удостоверения в употреблении. Если же позолота окажется непрочна и не так сделана, как следовало бы, обязываюсь все то переделать безпрекословно и без всякой за то платы. По совершенному окончанию ответственности за прочность позолоты в течение одного года. Выдачу денег производить по мере успеха в работе по засвидетельствованию господина советника правления. В обеспечение же казны для исправного выполнения подряда представляю билет Государственного Коммерческого банка в 2065 рублей» (РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2423. 1851; д. 2531. 1852).
- ⁴⁰ *Гущин В. А.* История Петергофа и его жителей. Кн. 1. СПб., 2001. С. 128–130.
- ⁴¹ Там же. С. 130.

⁴² РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 966. 1896; д. 981. 1896.

⁴³ Там же. Д. 2348. 1914; д. 2665. 1914; Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 248/58. 1929–1930.

⁴⁴ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 324/58. 1932.

⁴⁵ Золотобой Назар Григорьевич Горбачев и Владимир Ильич Грибулин были, видимо, рабочими Государственной карточной фабрики Н.К.Ф. Сохранились их домашние адреса: Ленинград, ул. Дзержинского, д. 41, кв. 55 и ул. Дзержинского, д. 37, кв. 15. В июле 1931 года с Н. Горбачевым и А. Шаровым было заключено соглашение о возможности изготовления «книжек». сусального золота на фабрике. После окончания позолотных работ управление передало остатки золота фабрике (Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 287, 324. 1931).

⁴⁶ На овальном плинте статуи сзади имелась надпись: «ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ ВОСКОМЪ ИЗОБРАЗОВАЛЪ ПРОФЕССОРЪ ФЕДОРЪ ГОРДЕЕВЪ ОТЛИЛЪ МАСТЕРЪ ГАСТЕКЛУ ДОДЕЛАЛЪ И ЧЕКАНИЛЪ МАСТЕРЪ ВАСИЛИЙ МАЖАЛОВЪ ВЪ 1784м ГОДУ». Статуя погибла в годы войны.

В публикациях о Петергофе имеются указания о золочении «Самсона» в 1927 и 1937 годах. См.: *Бахарева Ю. Ю.* К истории воссоздания скульптурной группы «Самсон, разрывающий пасть льва» // Послевоенная реставрация: Век нынешний и век минувший: Сб. ст. СПб., 2010. С. 46. Первая из приведенных дат представляется ошибочной. Золочение, как видно по документам, производилось в 1930 году, вряд ли это происходило спустя всего три года после предыдущего. В 1937 году перезолочение группы вполне могло состояться. Уже 7 марта 1933 года управление в своем письме в президиум Петергофского горсовета сообщало: «Летом 1932 года было обнаружено разъедание позолоты на скульптуре фонтанов. Обследование этого явления совместно с участием экспертизы из Ленинградского химико-технологического института показало, что вода, питающая фонтаны, приносит с собою соли кальция, осаждающиеся на скульптуре. Осадки и на стенках труб. Причина — забор воды из Самсоновского бассейна для города и Гранильной фабрики. Вода в бассейне не успевает отстаиваться» (Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 329. Л. 76. 1933). Отрицательное значение имел и тот факт, что

в 1930–1932 годах использовали слишком легкое сусальное золото: книжки весом 2,161 г для «Самсона» и весом 1,009 г для остальных скульптур.

⁴⁷ *Ребанэ М. М.* Некоторые воспоминания о том, как спасали ценности Петергофа в 1941 году. 1967 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-263. Л. 11–12.

⁴⁸ *Шурыгин Я. И.* Петергоф — летопись восстановления. СПб., 2000. С. 76–77.

⁴⁹ *Сообщение* Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о разрушениях памятников искусства и архитектуры в городах Петродворец, Пушкин и Павловск // Архитектура Ленинграда. 1944. № 1.

⁵⁰ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–5. Отчет рабочей группы «Ингерманланд». О современном состоянии царских дворцов. 21.11.1941–28.11.1941.

⁵¹ Из указанных фотографий точно датированы лишь работы Ф. Альмерра. Спорной остается датировка фотографий В. Н. Бибилова, которые он подарил А. Н. Бенуа, а тот пометил их 1943 годом. На обороте архивной фотографии (ПДМБ № 736-ар) имеется надпись на французском языке, сделанная А. Н. Бенуа. Перевод текста: «Петергоф. В. Н. Бибилов. 1943 год. Большие каскады (Леблон). Большой дворец (Растрелли). На этом фото видны лишь статуи “Самсон”, “Тритоны, трубящие в рог” и “Нева”. Большие маскароны были еще на месте. Все остальные статуи и вазы похищены». Однако существует вероятность, что Бенуа указал лишь время получения фотографий. Снимки хранятся в фондах Музея семьи Бенуа.

⁵² *Сводный* каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 1: Государственный музей-заповедник «Царское село». Екатерининский дворец. Кн. 1. М.; СПб., 1999. С. 13–14.

⁵³ *Топаж Х. И.* Петергоф. Возрожденный из пепла. СПб., 2009. С. 110–113.

⁵⁴ *Гуревич И. М.* Где ты, Самсон? // Петергофский вестник. 1992. 26 мая.

⁵⁵ *Бахарева Ю. Ю.* Указ. соч. С. 41.

⁵⁶ Симонов Василий Львович (1879–1960) выполнил модель для воссоздания в 1947 году статуи «Самсон». Михайлов Николай Васильевич (1905–1988) — скульптор, окончил Академию художеств в 1927 году.

⁵⁷ *Бахарева Ю. Ю.* Указ. соч. С. 43–44.

⁵⁸ «Монументскульптура» — экспериментальный завод художественного литья в Ленинграде (С.-Петербурге). Создан в 1922 году. Выполнял наиболее крупные и ответственные заказы по отливке монументальной скульптуры. В 1970 году заводу присвоено имя М. Г. Манизера. В 1972 году завод награжден орденом Трудового Красного Знамени.

⁵⁹ *Тихомирова М. А.* Памятники. Люди. События. Л., 1984. С. 226–230.

⁶⁰ *Топаж Х. И.* Петергоф, возрожденный из пепла. СПб., 2009. С. 114.

⁶¹ *Бахарева Ю. Ю.* Указ. соч. С. 46.

⁶² Цит. по: *Никифорова Л. В.* «Где провести выходной день?» Дворцовые пригороды Ленинграда в канун войны и в первые послевоенные годы. По материалам публицистики 1937–1947 гг. // Послевоенная реставрация: Век нынешний и век минувший: Сб. ст. СПб., 2010. С. 19.

⁶³ *Бахарева Ю. Ю.* Указ. соч. С. 45.

Демонтаж

«Самсон» после установки на Большом каскаде в 1947 году впервые покинул пьедестал 31 декабря 2010 года
Фотография

Золочение

Золочение «Самсона» в реставрационных
бронзолитейных мастерских НПО «ПИН»
2011
Фотография

«Самсон» на фоне города

Проезд «Самсона» по Санкт-Петербургу
16 апреля 2011 года
Стрелка Васильевского острова
Фотография

Дворцовый мост
Фотография

Невский проспект
Фотография

Торжественная встреча «Самсона»
возле Александринского театра
Фотография

Исаакиевская площадь
Фотография

Возвращение в Петергоф

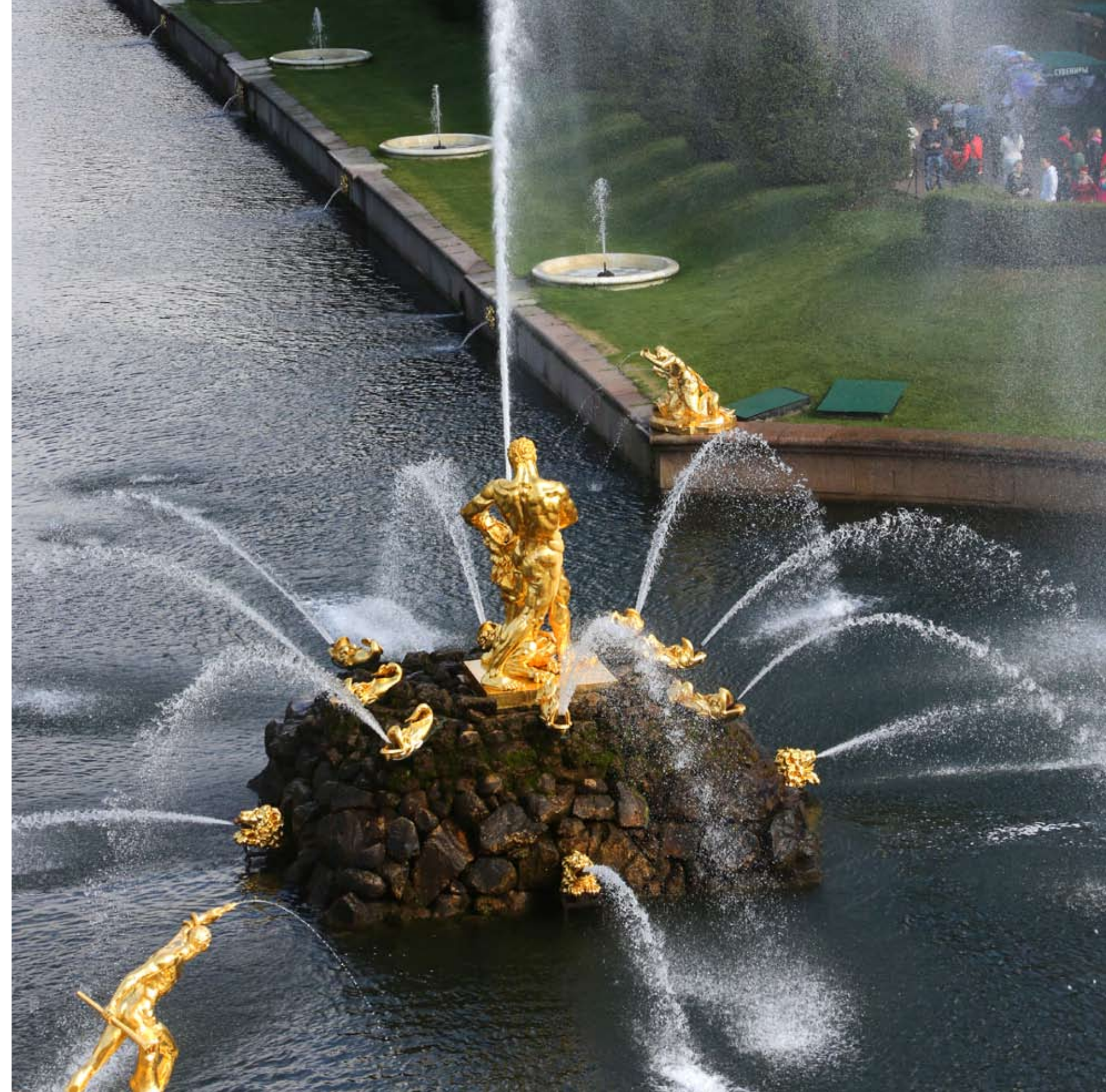

«Самсон» сегодня

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в ООО «Цветпринт»
г. Санкт-Петербург, ул. Роменская, 10. Тел. +7 (812) 336-92-12
www.cifer.ru

